

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 03(42)
2020

июнь

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ

ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 3 (42), 2020

Москва
2020

Отечественная юриспруденция

№ 3 (42), 2020

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика),
Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина),
Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и
спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук,
Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич
В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.*
(канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд.
филос. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук,
Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филос. наук, Россия),
Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филос. наук, Казахстан), *Жамулдинов
В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Зеленков М.Ю. (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук,
Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филос. наук, Грузия),
Клинов Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филос. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан),
Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Курманбаева
М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-
Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров
А. Н.* (д-р филос. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р
экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев
Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук,
Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения,
Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук,
Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р
искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р
биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук,
Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия),
Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р
физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд.
техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон.
наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия),
Цицупян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия),
Шамишина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

11.06.2020

Дата выхода в свет:

16.06.2020

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,52

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 3300

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
<i>Семенова И.С.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	5
<i>Каюмов Р.В.</i> АНАЛИЗ ПОПРАВОК В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ЕЕ ВЕТВЕЙ И ОРГАНОВ, ВНОСИМЫХ В КОНСТИТУЦИЮ РФ	9
<i>Каюмов Р.В.</i> АНАЛИЗ ПОПРАВОК В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ВНОСИМЫХ В КОНСТИТУЦИЮ.....	12
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	15
<i>Сапожникова Е.Ю., Шаповалов Я.Ю.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	15
<i>Миллер А.С., Щербачева Л.В.</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
<i>Миллер А.С., Щербачева Л.В.</i> СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА	22
<i>Гатиятуллина Э.М.</i> ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	24
<i>Надысева В.М., Надысева В.М.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СРЕДОВОГО ДИЗАЙНА.....	26
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	29
<i>Фатхелбаянов Р.М.</i> ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	29
<i>Фатхелбаянов Р.М.</i> ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НОТАРИАТА В СДЕЛКАХ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ	33
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	38
<i>Вытовтова Н.И., Валинуров А.А.</i> ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА	38
<i>Беляева Е.С., Ципелева А.В.</i> ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ «ИНОГО» ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	42
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	44
<i>Карабаева А.Д.</i> ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	44

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	53
<i>Кильдебаяев И.И.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ	53
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	57
<i>Цепкова Т.М., Жаренкова А.В.</i> ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ВЫЗОВЫ И НОВАЦИИ.....	57
<i>Яндиева Х.М.</i> ХАРАКТЕР ИНТЕРЕСА ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	61
<i>Яндиева Х.М.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА СТОРОН КАК УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	65

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Семенова И.С.

*Семёнова Ираида Сергеевна - кандидат юридических наук,
кафедра служебного и трудового права,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Саратов*

Аннотация: анализируется возможность вовлечения в сферу противодействия коррупции в сфере государственного управления цифровых компонентов. Рассмотрено несколько наиболее актуальных для государственного управления технологий: большие данные (BigData), на основе которых должны разрабатываться проекты по проактивному оказанию госуслуг; искусственный интеллект, лишаящий возможности недобросовестных чиновников влиять на окончательный результат; цифровой профиль человека, сводящий к минимуму «общение» чиновников с гражданами, в ходе которого возникает мотив чиновника на совершение коррупционного правонарушения.

Ключевые слова: противодействие коррупции, большие данные, цифровой профиль человека, искусственный интеллект.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] коррупция относится к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

Постижение современных экономических, политических, социальных, культурных и прочих реалий дает возможность предположить, что одними лишь правоприменительными механизмами воздействия невозможно достигнуть существенного подъема уровня результативности противодействия коррупции в сфере государственного управления.

Усиление разного рода ответственности и расширение составов коррупционных правонарушений, происходящее уже не первый год, не дают устойчивой тенденции даже к уменьшению числа зарегистрированных правонарушений коррупционной направленности, не говоря уже о латентной их составляющей части [3, 541]. По нашему мнению, настало время задуматься о необходимости вовлечения в сферу борьбы с коррупцией цифровых компонентов.

Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, то есть цифровая трансформация, – вот именно то, что, по нашему мнению, способно кардинально изменить расстановку сил в деле борьбы с коррупцией.

Цифровая трансформация государственного управления предположительно должна развиваться в так называемую модель «Государство-как-Платформа» – качественно новую систему организации и исполнения функций органов государственной власти РФ, построенной на базе интегрированных и цифровизированных процессов и перспективных технологий (единой системы сбора и хранения данных, цифровой инфраструктуры, автоматизированного принятия

решений и т.д.). Идея «Государства-как-Платформы» – это принципиально новое качество государственного управления, обеспечивающее переход от существующих нерелевантных подходов к планированию и контролю исполнения планов (с показателями типа «освоено средств», «уровень средней заработной платы» и т.п.), к точным «индивидуализированным» индикаторам уровня жизни граждан и развития всех отраслей экономики. Новые индикаторы позволят оперативно получать обратную связь от объектов управления и более точно работать с ключевыми показателями развития, а также фиксировать уровни ответственности личности в процессе принятия управленческих решений [4].

Основание цифровой трансформации госуправления уже положено: Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2].

Цифровая трансформация предполагает сквозную межведомственную цифровизацию процессов и создание комплексной организационно-технической инфраструктуры как для предоставления госуслуг, так и для обеспечения деятельности системы госуправления, а также подразумевает реинжиниринг процессов деятельности организации (в том числе модернизацию инфраструктуры, изменение организационной структуры, совершенствование каналов взаимодействия с гражданами и другими государственными структурами), которая приводит к существенному улучшению характеристик процессов и (или) появлению принципиально новых их качеств и свойств.

Получается, что платформа поможет исполнять большинство функций управления не при помощи органов власти, а на основе платформенных решений, т.е. должностное лицо – коррупционер в большинстве ситуаций принятия каких бы то ни было решений вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды вообще будет отстранен от этого процесса в физическом смысле слова. Качественно изменится и принятие решений – от человекозависимого сбора и обработки данных из разных источников принятие решений в большой степени станет быстрым, системным, будет основываться на достоверных и надежных данных и человеконезависимых алгоритмах, включая искусственный интеллект.

Существует несколько наиболее актуальных для государственного управления технологий. В первую очередь следует говорить о больших данных (BigData) как о самой распространенной технологии. Огромное количество всевозможных данных содержатся в различных базах данных разнообразных министерств и ведомств, но носят они разрозненный характер, а заложенный в них потенциал практически не используется. Если же на основе этих данных разработать целевые проекты по проактивному оказанию госуслуг, когда не человек обращается за услугой, а государство становится инициатором таких услуг в ответ на какое-то событие в жизни человека, соответственно коррупционные риски сведены к минимуму (ожидается, что к 2024 году это будет частично осуществлено: 50 наиболее востребованных госуслуг будут оказываться мгновенно («0 секунд 0 чиновников»)), данные всех государственных информационных ресурсов будут доступны в реальном времени через программные интерфейсы) [5].

Еще одной такой технологией, способной стать мерой противодействия коррупции, является искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ). В настоящее время эта тема носит наиактуальнейший характер, о чем свидетельствуют неоднократные выступления на эту тему Президента России. Проиллюстрируем сказанное. В.В. Путин назвал огромным потенциал применения технологий искусственного интеллекта, отметив, что они "позволяют избавиться от косности и неповоротливости бюрократической машины, кардинально повысить прозрачность и эффективность административных процедур" [6]. Будет создана компьютерная программа, обладающая интеллектом, которая, благодаря своей универсальности, сможет «помогать» людям в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в

сфере государственного управления. Так как человечество только стоит на пороге создания ИИ, мы можем только предполагать как его применять в госуправлении, например, рассмотрение обращений граждан по типичным ситуациям, антикоррупционная экспертиза документов, выявление согласованности или противоречивости тех или иных документов и решений и т.д., а может даже создание «искусственного чиновника». Соответственно, сведение большого количества управленческих функций и решений в цифровую плоскость лишит возможности недобросовестных чиновников влиять на окончательный результат.

Формирование цифрового профиля человека, аккумулирующего в себе все юридически значимые сведения о нем, представленные в электронном виде, позволит создать единую систему идентификации и аутентификации, которая обеспечит доступ к сведениям о гражданах в базах государственных органов, а также позволит гражданину управлять своим цифровым профилем, начиная с согласия на обработку персональных данных, заканчивая обращением в государственные органы заочно. Таким образом, появляется возможность сведения к минимуму «общения» чиновников с гражданами, в ходе которого как и раз возникает мотив чиновника на совершение коррупционного правонарушения.

Создание единой цифровой экосистемы необходимо для ускорения управленческой деятельности, повышения качества государственного управления за счет автоматизации и предоставления удаленного доступа для пользователей, расширения возможностей взаимодействия граждан и бизнеса с государством путем создания ими собственных приложений, работающих на базе этой платформы. Единая цифровая экосистема позволит в значительной мере снизить функции государственного чиновника как посредника между гражданином и государством, поскольку взаимодействие «гражданин — государство» будет осуществляться через интерфейсы программных приложений [7]. Значит, действие коррупционных факторов - условий, явлений, объективных и субъективных предпосылок, порождающих коррупционные правонарушения или способствующие их распространению, будет минимизировано. Минимальное вовлечение чиновников в процессы предоставления и оформления услуг гражданам уберет «чиновничий фактор» принятия решений, снизит уровень коррупции на всех уровнях.

Полагается, что в результате цифровой трансформации Россия получит гибкий, объективный, быстродейственный механизм принятия стратегических решений и государственного управления лишенный коррупционных факторов; этот механизм станет драйвером роста доверия к государству со стороны граждан и бизнеса, повышения привлекательности государства и конкурентоспособности его экономики в стремительно меняющемся глобальном мире, выражаемого в притоке инвестиций и миграции в Россию людей, ориентированных на развитие и инновации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015, "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// "Российская газета" от 9 мая 2018 г. № 97с. Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 20. Ст. 2817.
3. Илий С.К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал, 2016. Т. 10. № 3. С. 531-543.

4. *Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А.* Государство как платформа (кибер) государство для цифровой экономики цифровая трансформация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.csr.ru/wpcontent/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf/ (дата обращения: 15.11.2019)
 5. Суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/854/> (дата обращения: 13.10.2019).
 6. Путин: РФ способна стать одним из глобальных лидеров в сфере искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7096728/> (дата обращения: 05.01.2020).
 7. Государство как платформа: Люди и технологии/ под ред. Шклярук М.С. М: РАНХиГС, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-04/18-04-2019-GovPlatform.pdf/> (дата обращения: 15.11.2019).
-

АНАЛИЗ ПОПРАВОК В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ЕЕ ВЕТВЕЙ И ОРГАНОВ, ВНОСИМЫХ В КОНСТИТУЦИЮ РФ

Каюмов Р.В.¹

*Каюмов Радмир Вадимович – студент,
кафедра теории государства и права,
Институт права
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация: в данной статье рассматриваются вносимые в Конституцию РФ поправки в области органов государственной власти, которые должны быть в ближайшее время рассмотрены на всенародном голосовании. Приводится анализ данных поправок, к чему они приведут, их преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется каждой ветви государственной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки Конституции.

Конституция РФ - это основной закон нашего государства, принятый в особом порядке, обозначающий основы конституционного строя страны, обладающий высшей юридической силой, закрепляющий основы правового статуса личности, основные принципы организации и деятельности механизма Российской Федерации. Главный закон страны был принят в условиях жесткого политического противоборства законодательной и исполнительной властей, а именно на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года. В дальнейшем Конституция будет нуждаться в изменениях и дополнениях, которые происходят по сей день и без которых невозможно развитие конституционализма России.

Одной из ее особенностей является гуманистическая направленность. Права и свободы человека и гражданина представлены в качестве высшей ценности. Их признание, соблюдение и защита – главная обязанность государства. Помимо этого, создатели прописали смешанную форму правления – президентско-парламентскую с заметным акцентом властных полномочий в сторону исполнительной власти: президента, премьер-министра и правительства.

На сегодняшний день Конституция РФ переживает этап обновления. 15 января 2020 года в своем Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ В.В. Путин обратил внимание на важные внутригосударственные проблемы. И уже 20 января 2020 года, используя свое право внесения поправок и пересмотра положений Конституции, в соответствии со ст. 134 Конституции РФ внёс в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». 21 января 2020 года Государственная Дума РФ, рассмотрев законопроект, приняла его в первом чтении, предложив профильному комитету внести необходимые коррективы в течение двух недель (к 6 февраля 2020 года). Необходимо напомнить, что порядок рассмотрения поправок к главам 3–8 Конституции РФ регламентируется Федеральным законом № 33-ФЗ [1].

Рассмотрим некоторые из поправок, в частности предложенные Президентом РФ - В.В. Путиным. Они нацелены на обеспечение суверенитета, развитие политической системы и закрепление государственных социальных гарантий. Основная суть поправок Конституции, рассматриваемых в данной статье, изложена ниже.

В настоящее время на Президента возложена функция определения основных направлений внешней и внутренней политики России и приоритетных направлений

¹ Научный руководитель: Кузнецов Игорь Александрович - кандидат юридических наук, доцент, кафедра государственного права, Институт Права Башкирского государственного университета, г. Уфа.

социально-экономического развития государства, это закреплено в статье 80 Конституции РФ. В своих поправках В.В.Путин предложил усилить роль Государственного Совета: Президент формирует Государственный совет Российской Федерации в целях «обеспечения согласованного взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики». Федеральным законом будет определен Статус Государственного Совета.

Нормы, регулирующие назначение Правительства, изложены почти без изменений, также как в послании Федеральному Собранию [2]. Теперь только после утверждения Госдумой Президент сможет назначать Главу Правительства и «не силовых» министров. В поправках также говорится о том, что для того, чтобы отправить в отставку Главу Правительства нет необходимости распускать все Правительство. А глав силовых ведомств Президент может отстранять после консультаций с Советом Федерации, но без участия Государственной Думы.

Совет Федерации и Конституционный суд также не остались без изменений, их ждут новые полномочия [3]. Совет Федерации по представлению Президента сможет прекращать полномочия судей «в случае поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий» [2]. Судейская независимость из действующего принципа становится ничем не подкрепленной декларацией - судьи высших инстанций фактически ограничиваются в возможности вынести решение, неугодное законодательной и исполнительной власти. Связано это с тем, как сформулированы основания для лишения судьи его статуса. Главный вопрос, что именно будет пониматься под «иными случаями». Судьи могут оказаться в крайне зависимом положении, что скажется на вынесенных ими решениях. Данные поправки могут привести к поддержке системы сдержек и противовесов, улучшить взаимный контроль ветвей власти друг за другом и поможет в решении вопроса о злоупотреблении властью. Но наряду с этим судьи ставятся в шаткое положение, что в дальнейшем необходимо будет урегулировать новыми законами, что дает дополнительную нагрузку на законодательство.

Президент может обратиться в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности одобренного парламентом закона до его подписания. Данное право дополняет законотворческую процедуру в отношении федеральных конституционных законов и федеральных законов. В случае подтверждения конституционности закона Президент его подписывает. В случае, когда Конституционный Суд РФ не подтверждает конституционность указанных законов, глава государства возвращает закон в Государственную Думу. По моему мнению данная поправка обеспечит еще большую легитимность законов и обеспечит полное соответствие законопроектов Конституции.

Правки не обошли стороной и органы местного самоуправления (ОМСУ), по действующей Конституции ОМСУ не входит в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ), поправки предложено внести в статьи 132 и 133 Конституции РФ.

Президент РФ предлагает дополнить ст. 132 Конституции новой частью. Это обусловлено необходимостью «осуществлять взаимодействие по для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [3]. Таким образом, органы местного самоуправления, на основании данной поправки, и органы государственной власти войдут в единую систему публичной власти. Данная норма позволит более эффективно и оперативно решать вопросы в целом по Федерации и в отдельных ее частях.

Сам глава государства уже несколько раз высказывал эту идею, одним из таких случаев был на встрече с руководством Федерального собрания в декабре 2019 года. А фактическим началом дискуссии о «единой системе публичной власти» можно

считать статью главы Конституционного суда Валерия Зорькина, который в 2018 году заявил, что органы местного самоуправления, по сути являются «нижним этажом» публичной власти, а также о необходимости встраивания муниципалитетов в систему государственной власти, это могло бы устранить «противопоставление местных и федеральных властей».

А в статье 133 речь идет о выполнении органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти «публичных функций и полномочий» [4], можно сказать, что тем самым вводятся дополнительные финансовые гарантии для местных властей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что все существующие ветви власти, а также государственные институты, получают, после вступления в силу поправок, дополнительные полномочия, а большинство из предложенных поправок объективно оправданы и обусловлены необходимостью перехода системы государственного управления на качественно новый уровень функционирования власти. Но не исключено, что после принятия всех поправок может возникнуть ситуация дублирования полномочий, либо конфликт между различными органами власти и такие трудности, с которыми наше государство еще не сталкивалось.

Список литературы

1. О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.
2. Послание Президента Федеральному Собранию/ 15.01.2020 г. // [Электронный адрес]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 20.05.2020).
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
4. Корня А., Мухаметишина Е., Бочарова С. Кто что потеряет и приобретет после внесения поправок в Конституцию. [Электронный адрес]. Режим доступа: // <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/>(дата обращения 01.03.2020).

АНАЛИЗ ПОПРАВОК В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ВНОСИМЫХ В КОНСТИТУЦИЮ

Каюмов Р.В.¹

*Каюмов Радмир Вадимович – студент,
кафедра теории государства и права,
Институт права*

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: в данной статье рассматриваются вносимые в Конституцию РФ поправки в сфере традиций, обычаев, истории и прав и свобод человека и гражданина, которые должны быть в ближайшее время рассмотрены на всенародном голосовании. Приводится анализ данных поправок, к чему они приведут, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки Конституции.

В 2020 году Конституция РФ переживает этап обновления. 15 января 2020 года Президент РФ В.В. Путин в своем обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации обратил внимание на важные внутригосударственные проблемы и 20 января 2020 года внёс в Государственную Думу РФ законопроект о внесении поправок в основной закон нашего государства. Если поправки будут внесены, то это создаст новый виток в развитии российского конституционализма.

В России государственный строй не стоит на месте и изменяется все быстрее в связи с прогрессом человека, а конституция закрепляет его основные положения и тенденции дальнейшего развития. Так и новые нормы создаются для того чтобы право успевало за развитием государства.

Рассмотрим некоторые из поправок, в частности нацеленные на укрепление традиционных семейных ценностей, истории, прав и свобод человека и гражданина. Основная суть поправок Конституции, рассматриваемых в данной статье, изложена ниже.

Теперь в конституции будет закреплено утверждение, что «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» (ст. 67.1, ч. 2). Данная норма означает, что теперь Россия – это государственное единство, в том смысле, что наша держава имеет общую для каждого отдельных субъектов и для нее самой в сущности модель развития и становления, основывающуюся на историческом прошлом, так как все формировалось постепенно, поэтапно, проходя одну ступень за другой. Сохраняется не только память предков и идеалы, которые в целом уже в той или иной мере были закреплены в конституции, но и вера в Бога, что вызывает множество вопросов. Хотя данная норма и не имеет важного юридического смысла и является скорее декларативной, однако она все равно имеет важное значение так как закрепляет новые фундаментальные принципы Российской Федерации. И в связи с этим появляется противоречие между принципом светского государства, так как в соответствии со статьей 14 Конституции РФ «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» и вносимой нормой, в соответствии с которой вера в Бога теперь будет являться основополагающим принципом Конституции. Такое положение может вызвать не только юридические коллизии, но и

¹ Научный руководитель: Кузнецов Игорь Александрович - кандидат юридических наук, доцент, кафедра государственного права, Институт Права Башкирского государственного университета, г. Уфа.

недовольство непосредственно самих граждан. Так же не обозначено какая религия лежит в основе государства, так как на нашей территории присутствует несколько конфессий, что может вызвать религиозную вражду между ними, которая возможно приведет к вооруженным конфликтам.

Совершенно необычная поправка – это определение брака как союза мужчины и женщины. Сейчас однополые браки между запрещены фактически и не заключаются. С поправками такие браки изменят саму суть определения института брака в Конституции. Это приведет к запрету однополых или иных браков на территории РФ.

В соответствии с еще одним нововведением, Правительство Российской Федерации будет «обеспечивать проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей», что будет закреплено в ст. 114, ч. 1, пункт «в». Для конституционной системы это означает добавление новых функций правительства, дополнительная нагрузка на него в юридическом и практическом аспекте.

Вместе с этим правительство Российской Федерации теперь будет «осуществлять меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» (ст. 114, ч. 1, пункт «е1»). И здесь встает вопрос о самой естественно-правовой сути гражданского общества, которое не подчинено государству и реализует свои интересы непосредственно самостоятельно, обособленно от него. Закрепление в конституции мер поддержки гражданского общества скажется неправильным эффектом подчинения правительству, что противоречит основам конституционного строя Российской Федерации, так как гражданское общество, в соответствии с ним, отделено от государства.

В законопроекте так же говорится, что к ведению Российской Федерации будет относиться обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (ст. 71, пункт «м»). Как было сказано ранее, конституционализм развивается вместе с прогрессом, и данная поправка явно показывает необходимость внесения в основной закон норм, регулирующих сферу информационных технологий, безопасность человека и личности на информационном пространстве и защиту государства на нем. В настоящее время это как никогда кстати и вполне могло бы стать неплохой основой для дальнейшего развития Конституции с учетом изменяющегося мира.

Таким образом, складывается неоднозначное отношение к вносимым поправкам, потому что одни из них направлены на укрепление государственного строя и поддержку некоторых важных институтов общества, а другие получают плохую оценку в связи с тем, что могут привести лишь к негативным последствиям и затем придется заново изменять основной закон нашего государства, что не есть хорошо для конституционной системы. Дополнительную трудность вызывает то, что есть возможность проголосовать только за все поправки или против всех сразу. Избирателей лишили возможности принять то, что сейчас действительно нужно, и это ограничивает возможности развития конституционализма в РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации — принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993 года. (с последующими изменениями).
2. О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

3. Послание Президента Федеральному Собранию/ 15.01.2020 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 20.05.2020).
4. *Корня А., Мухаметшина Е., Бочарова С.* Кто что потеряет и приобретет после внесения поправок в Конституцию // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/>(дата обращения 01.03.2020).
5. Таблица поправок к статье 1 законопроекта, рекомендуемых к принятию (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/A121945F-3D0C-4DC1-A5C0-05A85C11D6FD> (дата обращения 01.03.2020).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сапожникова Е.Ю.¹, Шаповалов Я.Ю.²

¹Сапожникова Екатерина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой;

²Шаповалов Ярослав Юрьевич – магистрант,
кафедра коммерческого и предпринимательского права,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: банкротство предприятий представляет собой новое явление российской современной экономики. Развитое законодательство о банкротстве (несостоятельности) существовало в дореволюционной России более столетия, однако в настоящее время, к сожалению, правовые традиции реализации процедуры банкротства являются практически утраченными. Отечественный законодатель смог за достаточно короткий временной отрезок сформировать достаточно совершенную и результативную по меркам международного права российскую систему регулирования процедуры несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: закон, федеральный, банкротство, платежи, законодательство, правовое регулирование, несостоятельность, правовые акты.

В ст. 2 Федерального закона «О банкротстве» дано определение банкротства, которое характеризует банкротство как неспособность лица удовлетворить в полном объеме требованиям кредиторов в отношении уплаты различных обязательных платежей, в том числе денежных платежей.

Законодательство Российской Федерации о банкротстве является комплексным и состоит из федеральных законов и подзаконных правовых актов, содержащих в себе нормы частного и публичного права, направленных на урегулирование комплекса взаимосвязанных отношений, возникающих в связи с банкротством должника, т.е. при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требованиям кредиторов.

Рассматривая современное российское законодательство, регулирующее отношения, связанные с банкротством субъектов предпринимательской деятельности, можно отметить, что оно постоянно развивается. Важность и необходимость совершенствования данного законодательства, а также приведение законодательства в соответствие с нынешним законодательством Российской Федерации предполагало необходимость принятия нового федерального закона, который был принят 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Данный документ призван устранить бессмысленность трактовки тех или иных статей федерального закона, принятого еще в 1992 году, уменьшить выгоды преднамеренного формирования банкротства, увеличить контроль и регулирование за деятельностью различных арбитражных управляющих, снизить расходы, которые имеют место быть в процессе процедуры банкротства.

Со времени принятия Закона о банкротстве 2002 г. было внесено немалое количество изменений, поправок и дополнений. Но стоит отметить, что на сегодняшний день наиболее заметным новеллам Закона о банкротстве 2002 г. являются: расширение круга лиц, которые могут быть признаны банкротами; значительно сближены права конкурсных кредиторов и уполномоченных органов; произошло изменение правового положения прокурора в арбитражных процессах; конкретизирована и регламентирована процедура созыва и проведения собрания кредиторов и комитета кредиторов, полномочия арбитражных управляющих, процессуальный порядок рассмотрения дел о несостоятельности, что, безусловно, повышает гарантии прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Должником, согласно Закону о банкротстве, могут быть признаны физическое или юридическое лицо, которое значительно просрочило исполнение действующего денежного обязательства (плательщик по гражданско–правовому договору) или прямые обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет или внебюджетные фонды (налогоплательщик, плательщик взносов в Пенсионный фонд РФ и другие внебюджетные фонды).

Стоит отметить, что действие данного закона в обязательном порядке должно распространяться на все существующие и действующие юридические организации, за исключением таких юридических организаций/лиц, которые признаны религиозными организациями, политическими партиями, учреждениями казёнными, казёнными предприятиями.

Под банкротством (несостоятельностью) организаций в настоящее время понимают неспособность должника, признанная арбитражным судом, удовлетворить в полном объеме все требования кредиторов в области финансовых обязательств, а также выполнить должником обязанность по уплате различных обязательных платежей, возложенных на него.

Согласно законодательства установлен определённый признак банкротства любых юридических лица, который заключается в неспособности должника удовлетворить всем требованиям кредиторов в области финансовых обязательств и (или) выполнить различные обязательства по уплате обязательных платежей в том случае, когда данная обязанность или обязательства должником не были исполнены на протяжении трёх месяцев именно с той даты, когда данные обязательства должны были быть выполнены.

При этом отмечается, что банкротство предопределено непосредственно сущностью рыночных отношений, связанные практически всегда с риском различных потерь, возможностью постановки каких–либо ошибочных целей, неопределённостью достижения каких–либо установленных целей. Известно, что абсолютно на любой стадии всего хозяйственного процесса могут формироваться различные рисковые ситуации.

Теперь нормы Закона «О банкротстве», которые заработали с 01.10.2015, определяют возможность признания банкротом простого физического лица (не ИП). Положения главы X Закона о банкротстве регламентируют правила банкротства граждан, включая физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

Закон о банкротстве физических лиц, который был принят в октябре 2015 года, целиком и полностью регламентирует весь действующий процесс: четко прописаны процедуры в делах о банкротстве физических лиц, а также уточняется и структурируется ряд спорных моментов.

В частности, Закон предусматривает:

- какое физическое лицо может быть признано банкротом (статья 213.3) и последствия такого признания;
- когда и в каких ситуациях (в том числе, в обязательном порядке) гражданин может обратиться в суд для признания банкротства (ст. 8–9 Закона).

- в Законе при рассмотрении дела о банкротстве гражданина предусмотрена возможность применения процедуры реструктуризации долгов гражданина, своего рода восстановление платежеспособности гражданина, а также заключение мирового соглашения и реализации имущества гражданина, как крайней меры.

Также отметим, что в продолжение регулирования института банкротства, в мае 2015 года Президентом страны был подписан Закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 29.06.2015 № 154–ФЗ, которым:

- перенесена дата вступления в силу с 01 июля 2015 года на 1 октября 2015 г;
- определено, что дело о банкротстве физических лиц подсудно не судам общей юрисдикции, а арбитражным судам.

Закон № 154–ФЗ направлен на совершенствование действующего гражданского законодательства, регулирующего правовое положение граждан-должников.

Существенные изменения Закон «О банкротстве» претерпел и в 2018 году. Очередные поправки коснулись как общих положений закона, так и его отдельных глав. Например, процедура извещения о намерении банкротства. Ранее данная обязанность лежала только на одном конкурсном кредиторе. Теперь раскрывать свое намерение обратиться в суд в целях признания должника банкротом должны и сам должник, его бывший работник и по-прежнему конкурсный кредитор. Позитивным моментом Закона в редакции 2018 года является и то, что он предоставляет дополнительные гарантии гражданам – участникам строительства при банкротстве застройщиков, которые осуществляли взносы в компенсационный фонд (участники долевого строительства).

Отметим, что на сегодняшний день в связи с пандемией, закрытием большого количества мелких и средних предприятий, сокращением зарплаты на местах, массовых увольнениях, у большинства работоспособных россиян образовались различного рода долги (кредитные, налоговые). В феврале этого года Госдума приняла в первом чтении законопроект, которым предлагается дополнить Закон "О несостоятельности (банкротстве)" положениями о внесудебном порядке признания гражданина банкротом (проект федерального закона № 792949–7). Законом о банкротстве в 2020 несостоятельное лицо освобождается от выплаты процентов и пени на весь период реструктуризации долга. Законопроект по состоянию на апрель 2020 года был подготовлен ко второму чтению.

Таким образом, институт банкротства, в частности, Закон «О несостоятельности (банкротстве)» признан действующим правовым инструментом в отношении урегулирования комплекса взаимосвязанных отношений, возникающих в связи с банкротством должника. В настоящее время данный Закон претерпевает постоянные изменения, и каждый раз сталкивается с новыми проблемами, которые законодательные органы стараются своевременно решать.

Наряду с Гражданским кодексом РФ, являющимся общим нормативным правовым актом, но содержащим непосредственно ряд правил о банкротстве, основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы, связанные с банкротством субъектов предпринимательской деятельности, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В данном Законе понятие несостоятельности (банкротства) определено через указание на его сущностный признак – неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Законодательство о банкротстве совершенствуется постоянно согласно правоприменительной практике. Так с октября 2015 года в России заработал долгожданный институт банкротства физических лиц. Закон о банкротстве в главе X «Банкротство граждан» – ведёт к решению накопившихся проблем во

взаимоотношениях между кредиторами и должниками. Новым законом урегулирована процедура проведения собрания кредиторов, установлены порядок оплаты услуг финансового управляющего, его права, обязанности и ответственность. Приведены особенности правового положения кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества гражданина. Предусмотрены особенности заключения мирового соглашения в деле о банкротстве гражданина. Прописан порядок банкротства физического лица в случае его смерти.

Изменения, принятые в законодательстве о несостоятельности физических лиц – это цивилизованный способ реабилитации должников–граждан, находящихся в сложном материальном положении, своей платежеспособности.

Институт банкротства, в частности, Закон «О несостоятельности (банкротстве)» признан действующим правовым инструментом в отношении урегулирования комплекса взаимосвязанных отношений, возникающих в связи с банкротством должника. В настоящее время данный Закон претерпевает постоянные изменения, и каждый раз сталкивается с новыми проблемами, которые законодательные органы стараются своевременно решать.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.04.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.04.2020).
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) // СЗ РФ, 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 28. Ст. 4139.
4. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ // СЗ РФ, 1998. № 2 - Ст. 222 (утратил силу)
5. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 // РГ. № 279. 30.12.1992 (утратил силу)
6. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям: в 2 т. / Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С. [и др.]; под общей редакцией В. А. Белова. 2-е издание, стереотипное. Т. 1. М.: Юрайт, 2017. 484 с.
7. *Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л.* Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с.
8. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебно-практическое пособие / С.А. Карелина. М.: Волтерс Клувер, 2016. 360 с.
9. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. М.: Издательство Юрайт, 2015. 291 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миллер А.С.¹, Щербачева Л.В.²

¹Миллер Алла Сергеевна – магистрант,
направление: юриспруденция,
магистерская программа:

Гражданское право, семейное право, международное частное право,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
Российский университет кооперации;

²Щербачева Любовь Владимировна - член Международной Объединенной Академии наук,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права и публично-правовых дисциплин,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
г. Москва

Аннотация: из-за сложившегося кризиса относительно традиционной семьи, особенное значение отводится анализу и оценке способов социального регулирования отношений семейного характера, которые формируются как социальные регуляторы. Основная роль при этом отводится правовому регулированию, которое имеет основополагающее значение в рамках системы социального регулирования, а также имеет сохранность относительно традиционных нравственных ценностей семейного характера.

Ключевые слова: семейное право, социальные регуляторы, проблемы семейного права, семья, брак, Семейный кодекс.

На сегодняшний день, семья и сложившиеся проблемы внутри семейных отношений исследуются в рамках многочисленных трудов ученых и исследователей в области психологии, права, экономики, демографии, педагогики, социологии и многих других.

Современная российская статистика демонстрирует то, что на протяжении последнего десятилетия растет количество семей малых по размеру, в основном представленных двумя членами семьи. Помимо этого, существенно увеличивается и количество неполных семей, которые становятся такими из-за развода. При этом в неполных семьях ребенка остается воспитывать только один из родителей, в большинстве случаев мать [2, с. 79].

Схожая структура семьи складывается из-за большого количества внебрачных семей, то есть неофициальные отношения между родителями. Современная статистика говорит о росте таких семей и внебрачной рождаемости. Помимо женщин, которые в зрелом возрасте решают рожать для себя, сегодня, многие мужчины, увлеченные построением карьеры, прибегают к современным технологиям репродуктивного характера, и воспитывают детей самостоятельно.

Следует отметить, что институт семьи в современном мире является особо важным, несмотря на меняющиеся принципы ее построения. Но, следует отметить, что регуляторы, направленные на регулирование социальных общественных отношений в аспекте семьи, остаются неизменными.

На наш взгляд, целесообразно под социальным регулированием понимать регулирование отношений между людьми.

Все социальные регуляторы могут быть разделены на две основные группы, к которым относятся:

- нормативные регуляторы семейного права;
- индивидуальные регуляторы семейного права [2, с. 49].

Исторически так сформировалось, что отношения семейного характера подвержены регулированию со стороны практически всех видов социальных регуляторов.

Так как основными функциями семейных отношений являются репродуктивная, воспитательная, рекреативная, хозяйственно-экономическая, коммуникативная, то можно отметить то, что семейные отношения являются достаточно сложными и многогранными, а значит, правовая регламентация может быть только нравственного характера от лица общества.

Следует отметить тот факт, что в статье 2 Семейного кодекса [1] нашей страны установлен закрытый перечень семейных отношений, что, несомненно, является проблемой в сложившихся семейных отношениях в нашей стране.

Из-за особой значимости семейных отношений, помимо нормативной регламентации, существуют и другие социальные регуляторы, которые выступают в виде норм морали, обычаев, религиозных установок, традиций, сложившихся в обществе.

Современная мораль регламентирует основные правила поведения, связанные с определенными событиями.

При этом под обычаями следует понимать определенные правила поведения, которые сложились в течении нескольких поколений, и на основании их повторений внедрились в общеустановленные факторы [4, с. 55].

Также существуют социальные регуляторы, которые закладываются в мировоззрение раньше обычаев и традиций, в частности, и это религиозные установки.

Несмотря на общую схожесть всех социальных регуляторов в рамках семейного права, существуют и противоречия относительно установленных норм права в нашей стране. К примеру, одним из противоречий может послужить неформальное использование норм Шариата в рамках регулирования семейных отношений на территории Северного Кавказа [3, с. 157].

Также следует выделить тот факт, что по юридической природе все семейные отношения могут быть разделены на имущественные и личные, при этом имущественные отношения не могут быть регламентированы рассмотренными социальными регуляторами, и подвержены регламентацией только нормативным управлением. В то же время, отношения личного характера в большей степени регламентированы социальными регуляторами в виде морали, традиций, обычаев и прочих аспектов.

Каждый из социальных регуляторов не могут иметь конечный результат, последствия правового характера, санкции.

Но, помимо этого, моральное осуждение может выступать в роли результата воздействия на отношения семейного характера, несмотря на различие оценочных критериев поведения людей.

В рамках моральной оценки используются такие критерии, как морально действие или аморально, честное или нечестное, похвальное или постыдное.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно заключить, что анализ регуляторов социального характера, проведенный в рамках семейного права, правовое регулирование выступает главным объединяющим остальные регуляторы аспектом.

Следовательно, дальнейшая модернизация регламентирующих положений сферы семейных отношений в нашей стране должна учитывать тот факт, что эффективность законодательства должна быть выше, если предписания будут базироваться, помимо властных полномочий, и на общественных человеческих ценностях, моральных постулатах и установленных обществом принципах.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
 2. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 224 с.
 3. Гришаев С.П. Семейное право. Учебник. М.: Проспект, 2019. 272 с.
 4. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 192 с.
-

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Миллер А.С.¹, Щербачева Л.В.²

¹Миллер Алла Сергеевна – магистрант,
направление: юриспруденция,
магистерская программа:

Гражданское право, семейное право, международное частное право,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
Российский университет кооперации;

²Щербачева Любовь Владимировна - член Международной Объединенной Академии наук,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права и публично-правовых дисциплин,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
г. Москва

Аннотация: в статье анализируется семейное право, как самостоятельная отрасль российского права, приводятся основные отличительные черты семейного права от права гражданского, а также рассматриваются основные аспекты сложившегося семейного права в рамках нашего законодательства.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, отличительные черты, самостоятельная отрасль, самостоятельность, российское право.

Наиболее тесное взаимодействие существует между нормами семейного и гражданского права, последнее оказывает серьезное влияние на применение норм семейного права.

Так, к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (исковая давность, опека и попечительство, общие положения о договоре и др.) применяется соответствующее гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ) [1]. В ряде статей СК РФ есть прямые отсылки к ГК РФ.

На сегодняшний день, в рамках теоретических аспектов относительно семейного права, сложились две основные точки зрения касательно его места в системе отечественного права.

К первой точки зрения относится отнесение семейного права к самостоятельной отрасли, вторая выделяет его как элемент гражданского права.

По мнению юриста Начасева А.Н., брак выступает одним и единственным институтом нравственного характера, а не гражданско-политического [2, с. 157].

Помимо этого, он же высказывает мнение о том, что первое и основное место отводится личным правам, после которых уже имеют место имущественные.

Такое расположение разграничений он аргументирует свойствами предмета отношений семейного права.

Полемика среди вопроса отнесения семейного права к отдельной отрасли права существует и на сегодняшний день, становясь более усовершенствованными и аргументированными. При этом, в процессе такого анализа исследуются отличительные особенности семейного права как отрасли.

Семейное право, как область суверенного права, являющейся независимой отраслью, складывается на основании семейных отношений, которые посвящены воспитанию детей, поощрению новых отношений, установлению запрета асоциального поведения и отношений, к примеру, кровосмешения, или клонирования.

Как отдельная отрасль права, семейное право имеет свой предмет регулирования, к которому относятся имущественные и личные, неимущественные отношения.

Помимо этого, самостоятельность семейного права определяется следующими аспектами:

- наличие субъектов семейных отношений исключительно только для граждан;
- возникновение семейных отношений на основании юридических фактов;
- длительность семейных отношений и связанность с людьми;
- индивидуальность отношений семейного характера, из чего следует не отчуждаемость прав и обязанностей;
- базированность семейных отношений на связях личного характера [3, с. 99].

Так, можно привести следующие аспекты, свидетельствующие о самостоятельности семейного права.

К таким аспектам следует отнести тот факт, что регулируемые семейным правом отношения носят личный характер, к которым относятся связь между супругами, детьми, родителями, а также реализация функций, которые такая семья выполняет.

К основной особенности семейного права при этом относится наличие личного характера, в отличие от других отраслей права, при которых характер отношений является обезличенным.

Таким образом, на основе вышеизложенного, представим основные доводы, согласно которым отрасль в виде семейного права можно считать самостоятельной областью, а не частью гражданского права. Так, семейное право имеет следующие характерные черты:

- семейное право отвечает по всем требованиям, которые установлены для признания его отраслью права;
- предмет семейного права отвечает всем признакам семейно-правовых отношений;
- в основе отношений семейного права лежат не переходящие ценности отечественного общества;
- в рамках отношений семейного характера нет превалирования отношений экономического характера;
- методы, используемые в рамках семейного права, схожи с гражданскими только внешне и на формальном уровне;
- в регулировании семейных отношений большую степень занимают публичные начала, а не публично-правовые;
- семейное право выполняет функцию воспитательного характера, и прибегает к нормам нравственного порядка;
- в процессе внедрения экономики в семейное право есть вероятность упустить моральный и духовный характер;
- семейное право имеет с гражданским различные цели и задачи;
- семейное право в большей степени относится к естественному праву и человеческой природе, которые имеют определенные ценности.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно заключить, что семейное право может характеризоваться как самостоятельная отрасль, а не часть гражданского права.

Данный факт подтверждается существенными отличиями в рассматриваемых отраслях и подтверждает самостоятельность семейного права.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. *Нечаева А.М.* Семейное право. Учебник. М.: Юрайт, 2016. 304 с.
3. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 318 с.
4. Семейное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. 232 с.

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Гатиятуллина Э.М.

*Гатиятуллина Эльмира Маратовна – начальник отдела,
отдел правового сопровождения проектов в сфере электронной подписи,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Научно-исследовательский институт «Восход», г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются проблемы правового регулирования франчайзинга как формы развития предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: анализ, франчайзинг, правовое регулирование, коммерческая концессия, предпринимательская деятельность.

В настоящее время, несмотря на активный рост малых и средних форм предпринимательства, многие предприниматели вынуждены закрывать бизнес ввиду множества препятствий, как со стороны конкурентов, государства, так и с учетом сложной экономической ситуации в целом.

В связи с этим правовые отношения в сфере франчайзинга становятся актуальным инструментом развития и ведения предпринимательской деятельности, поскольку снижают риски для всех участников данных правоотношений. В зарубежных странах франчайзинговая модель ведения бизнеса популярна среди малых предприятий, физических лиц, которые не имеют возможности инвестировать в собственную марку, однако, обладают большим экономическим потенциалом и весьма активны. В основном такие франчайзи являются владельцами и управленцами собственных точек, что позволяет оперативно реагировать на изменение обстоятельств.

На сегодняшний день такой способ ведения бизнеса как франчайзинг активно используется в предпринимательской деятельности на территории России, причем российские предприятия не только используют зарубежные торговые марки, но и осуществляют экспансию на мировом рынке.

Однако, в российском законодательстве отсутствует термин «франчайзинг». Правоотношения, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности, использующими механизм франчайзинга, на территории Российской Федерации регулируются положениями Главы 54 «Коммерческая концессия» Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Е.В. Шестакова, рассматривая Главу 54 Гражданского кодекса Российской Федерации, делает вывод о том, что термины «коммерческая концессия» и «франчайзинг» тождественны, «коммерческая концессия» фактически эквивалент понятия «франчайзинг» или «франшиза»¹.

Однако концепция франчайзинга как модели бизнеса гораздо шире отношений, регулируемых договором коммерческой концессии.

Сущность франчайзинга заключается в передаче передового опыта, знаний от успешно работающих организаций другим, менее подкованным в данном отношении. Коммерческая концессия регулирует отношения сторон на уровне более близком к лицензионному соглашению – передача за вознаграждение, в первую очередь, права использования фирменного наименования, товарного знака, ноу-хау правообладателя.

Решение вопроса на наличие взаимосвязей между договорами коммерческой концессии и франчайзинга позволит внести ясность не только в теоретические споры, но и принесет ясность в практическое применение указанных договоров.

¹ Шестакова Е.В. Корпоративное соглашение. // Москва: Право Доступа, 2019. – С. 180-181.

Как отмечает А.А. Коваленко во многих зарубежных странах предмет договора коммерческой концессии в начале развития данного института права отличался от предмета договора франчайзинга, поскольку в нем не предусматривалась обязанность передачи права на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения правообладателя¹.

Многие российские юристы разделяют мнение, что под коммерческой концессией следует понимать франчайзинг. В.В. Витрянский, например, считает², что понятие «коммерческая концессия» было использовано при подготовке ГК РФ как наиболее соответствующее по смыслу английскому «franchising».

Необходимо отметить, что российские предприниматели сталкиваются с рядом проблем при осуществлении предпринимательской деятельности с использованием механизма франчайзинга. Это связано с принципиальными различиями в законодательстве России и других стран. В связи с этим следует внимательно анализировать существенные особенности и ключевые элементы при переходе бизнеса из одного государства в другое.

Например, европейское и американское законодательство накладывают ряд обязанностей на франчайзера по предоставлению информации перед заключением договора. Такая практика дает дополнительные гарантии и уверенность франчайзи. Однако, в российском законодательстве на сегодняшний день не урегулированы вопросы, связанные с преддоговорными отношениями.

На основе приведенного анализа некоторых аспектов законодательства в России и за рубежом предлагаются следующие пути решения указанных проблем путем внесения изменений в российское законодательство с учетом мирового опыта правового регулирования франчайзинга:

- принятие соответствующего федерального закона «О франчайзинге»,
- введение новой терминологии,
- определение мер государственного регулирования,
- определение мер саморегулирования,
- определение норм, предусматривающих раскрытие информации франчайзером на этапе преддоговорных отношений с обеспечением конфиденциальности передаваемых сведений,
- определение норм, регулирующих вопросы иностранных франчайзинговых компаний,
- рассмотрение вопроса о создании единого государственного реестра франшиз.

Комплекс предложенных правовых мер позволит не только устранить имеющиеся пробелы и проблемы, но и будет способствовать развитию и широкому применению франчайзинговых правоотношений для осуществления предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства. Промежуточные итоги. Гражданское право. // Москва: Статус, 2016. С. 62-68.
2. *Коваленко А.А.* Правовое регулирование коммерческой концессии: история становления института и проблемы развития российского законодательства // Материалы 12-й Международной научно-практической конференции «Наука и инновации», 7–15 октября 2016 г. Przemysl: Nauka I studia, 2016. Т. 7. С. 74–77.

¹ Коваленко А.А. Договор коммерческой концессии: сравнительный анализ ключевых аспектов по российскому и зарубежному законодательству // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). - 2017. - № 3. – С. 55-75.

² Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства. Промежуточные итоги. // Москва: Статус, 2016 – С.64-68.

3. Шестакова Е.В. Корпоративное соглашение. // Москва: Право Доступа, 2019. С. 180-181.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=118168#05891933401857934/> (дата обращения: 17.06.2020).
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/71359084/paragraph/1:5/> (дата обращения: 17.06.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СРЕДОВОГО ДИЗАЙНА

Надысева В.М.¹, Надысева В.М.²

¹Надысева Валерия Михайловна – магистрант;

²Надысева Виктория Михайловна – магистрант,
кафедра живописи, факультет изобразительного искусства и народных ремесел,
Московский государственный областной университет,
г. Мытищи

Аннотация: авторами в данной статье рассматриваются актуальные в настоящее время проблемы правового регулирования дизайнерской деятельности в РФ. Отмечается, что имеющиеся различные формы правовой охраны в сфере дизайнерской деятельности иногда могут повлечь за собой конкуренцию различных правовых институтов и вследствие этого могут возникать проблемы при их применении.

Ключевые слова: дизайн-проект, нормы, дизайн, авторское, патентное.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и закрепляет охрану интеллектуальной собственности законом (ч. 1 ст. 44) [1].

В настоящее время существует достаточно много различных нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы жизнедеятельности человека, в частности имеется закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О рекламе», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О средствах массовой информации», Закон об авторском праве и смежных правах, и так далее.

Между тем, закон о дизайнерской деятельности так и остался лишь на бумаге как законопроект. Поэтому, считаем, что произведения средового дизайна стали wygodными объектами гражданского оборота.

Сначала для понимания сути вопроса следует определиться с понятием, что же представляет из себя, вообще дизайн. Дизайн (от английского design – замысел, проект, чертеж, рисунок) термин, который обозначает различные виды проектировочной деятельности, и имеет целью формирование эстетических и функциональных качеств предметной среды.

Как справедливо отмечает Р.Д Зоркольников «методы дизайна, связывающие потребительские и эстетические качества предметов и объектов, предназначенных для непосредственного использования человеком, с их оптимальными структурой и технологией изготовления, могут оказывать определенное воздействие на решение таких важных социальных проблем, как функционирование производства и потребление, существование людей в мире окружающих их предметов...» [2].

Если рассматривать данное понятие более просто, то дизайн – это своего рода художественное конструирование.

Тем не менее, бесспорен и тот факт, что в настоящее время средовой дизайн в проектной культуре занимает совершенно особое место, и что, конечно же, понятно, если мы сравниваем его с архитектурой. Как правило, средовой дизайн, если мы говорим более узко, то отражает основной образ, объединяющих человека вместе с его жильем, и, если говорить более обширно, той средой, в которой он (человек) обитает.

В результате различной творческой деятельности дизайнеры создают всевозможные объекты, к примеру, дизайн-проект мемориала, студии, ландшафта и т.д. Безусловно, одним из основных факторов их деятельности будет являться эксклюзивность и креативность проекта.

При этом во многом право на объекты средового дизайна и авторское право могут быть распространены на не связанные между собой интересы, что может привести к конфликту интересов, порождающих всевозможные проблемы, которые возникают еще и в силу того, что в настоящее время отсутствуют правовые средства, регулирующие дизайнерскую деятельность.

Как справедливо отмечает Т.Ю. Руденко «Основным направлением развития авторского права и правоприменительной практики в Российской Федерации должна быть концепция *друа датер* (*droit d'auteur*), так как она обеспечивает прежде права авторов и только потом других правообладателей» [3, с. 9].

Представляется, что, прежде всего, имеющиеся особенности оказания дизайнерских услуг, могут отразиться и на взаимоотношениях между заказчиком и исполнителем данного вида услуг. Не секрет, что результаты дизайнерской деятельности являются интеллектуальной собственностью.

Согласно ГК РФ объекты интеллектуальной собственности мы можем разделить условно на объекты авторского права и промышленности собственности и средства индивидуализации юридического лица, продукции (услуг, работы).

Мы, безусловно, не первооткрыватели, так как правовое регулирование научной деятельности давно обсуждается в научных кругах, так предлагались внести изменения в ГК РФ, которые бы предусматривали временную охрану промышленных образцов, а также специальную правовую охрану дизайна одежды, обуви и аксессуаров. Между тем данные идеи до сих пор не были реализованы по различным причинам.

В связи с тем, что в настоящее время законодателем не были приняты нормативно-правовые акты, усиливающие правовую охрану интересов дизайнеров, им придется реализовывать те возможности, которые у них имеются, в частности авторско-правовой форме охраны дизайнерской деятельности.

Вместе с тем, в частности, разработка дизайна интерьера как жилого, так и нежилого помещения сопровождается определенными действиями, которые иногда очень далеки от художественного творчества – это обмеры площадей, подготовка технических чертежей и т.п.

Вся работа обычно заканчивается составлением итогового документа, содержащего все необходимые чертежи, планы, эскизы, т.е. дизайнерским проектом (дизайн-проектом). Возможна подготовка двух различных документов – это эскизный проект и дизайн-проект.

Следовательно, к данным правоотношениям можно применить, во-первых, положения о договорах, которые связаны с созданием, использованием произведения и передачей прав на него (договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор, договор авторского заказа), во-вторых, положений договоре возмездного оказания услуг либо о договоре на выполнение проектных работ. А также возможен и третий вариант - смешанный характер договора, который регулирует данные правоотношения.

При толковании договора, который направлен подготовку проектной (технической) документации (дизайнерского проекта) и на разработку дизайна в отношениях по оказанию услуг заказчику-гражданину будет применяться еще Закон о защите прав потребителей и, при нарушении его условий ответственность предусмотрена данным Законом.

Таким образом, на сегодняшний день имеются различные формы правовой охраны в сфере дизайнерской деятельности, что влечет за собой конкуренцию различных правовых институтов и вследствие этого возникают проблемы, которые непосредственно связаны с применением норм, к примеру, в случае, если дизайн-проект используется третьими лицами, либо когда речь идет о соотношении правовой охраны всевозможных объектов, а также в случае использования конкурирующих институтов. Так, в настоящее время немало споров относительно того, как регулируется вопрос, связанный с соотношением авторско-правовой и патентно-правовой охраны результаты дизайнеров. Поэтому считаем, что данный вопрос должен быть решен на законодательном уровне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
2. *Зорколыцев Р.Д.* Дизайн интерьера: проблемы правоприменения // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=858/> (дата обращения: 04.06.2020).
3. *Руденко Татьяна Юрьевна.* Правовое регулирование в сфере графического дизайна: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Руденко Татьяна Юрьевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2011. 205 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-12/434.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Фатхелбаянов Р.М.

*Фатхелбаянов Руслан Магнавинович – магистрант,
юридический факультет,
Стерлитамакский филиал*

Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак

Аннотация: в статье определяется сущность правоохранительной функции нотариата. Помимо этого, автором проводится сравнительный анализ правоохранительной деятельности нотариата и иных правоохранительных органов, к числу которых относятся суды общей юрисдикции и адвокатура.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости определения правоохранительной функции нотариата. В целом, в настоящее время нотариат в Российской Федерации представляет собой систему органов и должностных лиц, которые в соответствии с законом совершают различные нотариальные действия. Определяя место нотариата в системе правоохранительных органов, необходимо более четко разграничить деятельность нотариата и судов общей юрисдикции.

Как отмечает Р.Т. Кулишова, правоохранительная функция нотариата выражается в том, что, обеспечивая законность и правомерность юридических действий участников правоотношений, деятельность нотариата фактически приводит к снижению количества гражданских и уголовных правонарушений [7, С. 203]. Указанное определение, на наш взгляд, является верным, но носит обобщенный характер, поэтому требует более подробного рассмотрения.

Исходя из анализа ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате следует сделать вывод о том, что в указанном законодательном акте нотариат рассматривается в качестве системы органов, а также в качестве специальных действий [4]. Данные подходы к определению сущности нотариата характерны и для российской правовой науки. В действующем законодательстве не закреплено легальное определение нотариата. В тоже время, в качестве основных задач нотариата можно выделить следующие:

- обеспечение охраны права собственности физических и юридических лиц;
- укрепление законности и правопорядка;
- предупреждение правонарушений и др.

Следует согласиться с мнением О. В. Романовской о том, что указанные задачи нотариата тесно взаимосвязаны друг с другом. Например, при выдаче гражданину свидетельства на наследство нотариусы осуществляют контроль за тем, что при этом не нарушались права и законные интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных родственников наследодателя [12, С. 37]. Как отмечает А.В. Бегичев, в данном случае органами нотариата реализуется сразу две задачи: обеспечение охраны права собственности физических лиц и предупреждение правонарушений [5, С. 84]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что нотариат исполняет правоохранительную функцию.

Согласно ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации, удостоверение сделки нотариусов является проверкой ее законности [3]. В первую очередь, при

нотариальном удостоверении сделки проводится проверка наличия прав на заключение этой сделки у сторон договора. В данном случае речь идет о наличии у субъектов сделки полной дееспособности согласно действующему гражданскому законодательству.

Согласно п. 2 ст. 163 ГК РФ обязательное нотариальное удостоверение сделок требуется в случаях, установленных действующим законодательством, а также в случаях, установленных соглашениями сторон. Несоблюдение требования о нотариальном удостоверении сделки в случае, если данное требование являлось обязательным в силу обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 163 ГК РФ, влечет ее ничтожность.

При реализации своих задач нотариусы руководствуются, прежде всего, Конституцией Российской Федерации [1] и нормами действующего законодательства. Основная сущность нотариальной деятельности заключается в обеспечении реальности приобретаемых прав и их закреплении в установленной юридической форме. В случае выявления различных нарушений законности со стороны физических или должностных лиц, нотариусы обязаны сообщить о данных фактах руководству соответствующих учреждений или в органы прокуратуры.

Нотариально заверенный договор или иной документ при наличии спора о праве будет считаться бесспорным фактом, так как подтверждена подлинность подписей сторон договора, время его заключения и иные факты, которые являются важными при разрешении того или иного дела. Исходя из этого, некоторые авторы, в частности и К.Л. Максимова, называют органы нотариата органами превентивного правосудия [9, С. 184].

Исходя из вышесказанного, следует согласиться с мнением С.М. Вахидова, который делает вывод о том, что сущность деятельности нотариата заключается в удостоверении и подтверждении определенных прав и фактов, в юридическом закреплении гражданских прав с целью предотвращения возможных нарушений или в качестве защиты уже нарушенных прав [6, С. 1251].

Также, следует согласиться с О.В. Фрик, который отметил, что правоохранительный характер носит и ряд обязанностей нотариусов, закрепленных в действующем законодательстве [14]. В ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате закреплены следующие обязанности нотариуса:

- оказание содействия лицам в осуществлении их прав и законных интересов, закрепленных в действующем законодательстве;
- разъяснение лицам, обратившимся к нотариусу, их прав и обязанностей;
- предупреждение лиц, обратившимся к нотариусу, о возможных последствиях совершаемых нотариальных действий;
- при наличии сомнений в том, что лицо, обратившееся к нотариусу, действует не по собственной воле, а в результате оказанного на него психологического или физического давления, нотариус обязан отказать в совершении нотариальных действий.

При определении места нотариата в системе правоохранительных органов Российской Федерации отдельного рассмотрения требует вопрос, связанный с разграничением деятельности судов общей юрисдикции и нотариата. Несмотря на то, что нотариат и суд выполняют функции по защите прав и свобод в сфере гражданско-правовых отношений, они применяют при этом различные способы защиты. Так, суды осуществляют защиту гражданских прав и свобод путем разбирательства споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений. Нотариат же осуществляет защиту гражданских прав и свобод путем посредством удостоверения бесспорных фактов. В случае наличия спора о праве нотариус не вправе осуществлять нотариальное действие. Общими же аспектами деятельности судов и нотариата является факт обеспечения государством независимости и беспристрастности судей и нотариусов в своей практической деятельности.

Таким образом, М.И. Никитин выделяет следующие основные аспекты, отличающие деятельность нотариата от деятельности судов:

- основная функция судов заключается в отправлении правосудия. Деятельность нотариусов же, в первую очередь, направлена на предупреждение возможных нарушений действующего законодательства;

- решения судов носят обязательный характер. Акты нотариата не имеют обязательной силы, за исключением нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов и исполнительных надписей;

- деятельность всех судов финансируется за счет бюджетных средств. В свою очередь, деятельность государственных нотариусов также финансируется за счет бюджетных средств. В отличие от них, частные нотариусы осуществляют свою деятельность на коммерческой основе [10, С. 79].

Отдельного рассмотрения при разграничении деятельности судов общей юрисдикции и нотариата требует вопрос оспаривания завещания в судебном порядке. В настоящее время действующим законодательством четко не определяется процессуальный статус нотариуса при рассмотрении данной категории дел. В целом же, исходя из смысла действующего гражданского процессуального законодательства нотариусы относятся к категории третьих лиц, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. По мнению В. М. Пилипченко, указанная проблема определения процессуального статуса нотариуса носит больше правоприменительный, нежели законодательный характер, поэтому требует унификации на уровне судебной практики [11].

Деятельность нотариата также существенным образом отличается от адвокатской деятельности. Как уже отмечалось, основное предназначение нотариата заключается в удостоверении бесспорных фактов. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сущность адвокатской деятельности заключается в предоставлении юридической помощи и доступа к правосудию [2]. Также, между адвокатской и нотариальной деятельностью есть и общие черты. Как отмечает К. Б. Рыжов, деятельность нотариата и адвокатуры носит публичный характер [13, С. 72]. Помимо этого, адвокатура в Российской Федерации представлена как государственными адвокатами, так и адвокатами, занимающимися частной практикой.

Для повышения эффективности правоохранительной деятельности нотариата требуется совершенствование действующего процессуального законодательства. Некоторые исследователи, в том числе и А. И. Маады, считают, что при рассмотрении дел, вытекающих из наследственных правоотношений, нотариусов также целесообразно привлекать для участия в судебном разбирательстве дела в качестве специалиста. Данная позиция автора обосновывается тем, что нотариусы разбираются в вопросах наследственного права намного более полно, нежели другие юристы. Поэтому приглашение их в качестве специалиста при рассмотрении споров о наследстве позволят существенно повысить качество рассмотрения данной категории дел в судах [8].

Таким образом, правоохранительная деятельность российского нотариата заключается в предупреждении противоправных деяний, которая реализуется на практике через обеспечение законности и правомерности юридических действий участников правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // РГ. 1993. 23 декабря.

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 2.12.2019) // РГ. 2002. 5 июня.
 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // РГ. 1994. 8 декабря.
 4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: закон Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1 (в ред. от 27.12.2019) // РГ. 1993. 13 марта.
 5. *Бегичев А.В.* Соотношение правового статуса государственных и частных нотариусов / А. В. Бегичев // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 82-85.
 6. *Вахидов С.М.* Компетенция нотариуса и лиц, осуществляющих нотариальные действия / С.М. Вахидов // Молодой ученый. 2016. - № 11. С. 1250-1252.
 7. *Кулишова Р.Т.* Нотариат в России: эволюция организационно-правового регулирования / Р.Т. Кулишова // Российский университет дружбы народов. 2016. № 6. С. 202-206.
 8. *Маады А.И.* Проблемы определения статуса нотариуса в гражданском процессе по отдельным категориям гражданских дел [Электронный ресурс] / А.И. Маады // Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/222958665/?page=1&*./ (дата обращения: 20.05.2020).
 9. *Максимова К.Л.* Об актуальности исследования тенденций развития нотариата в современной России / К. Л. Максимова // Молодой ученый. 2018. - № 48. С. 180.
 10. *Никитин М.И.* Нотариат в системе правоприменительных органов Российской Федерации / М.И. Никитин // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 78-82.
 11. *Пилипченко М.В.* Основные проблемы нотариата в России [Электронный ресурс] / М. В. Пилипченко // Sci-article. Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1390905413>. / (дата обращения: 20.05.2020).
 12. *Романовская О.В.* Организация нотариата в России: монография / О.В. Романовская, Г. Б. Романовский. М.: Юрист, 2017. 363 с.
 13. *Рыжов К.Б.* Модернизация нотариата Российской Федерации и конкуренция нотариальной деятельности / К. Б. Рыжов // Мониторинг правоприменения. 2013. - № 1. С. 72-74.
 14. *Фрик О.В.* Нотариус в гражданском и арбитражном процессе: некоторые вопросы теории и практики [Электронный ресурс] / О.В. Фрик // Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=1&art=5462./> (дата обращения: 20.05.2020).
-

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НОТАРИАТА В СДЕЛКАХ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Фатхелбаянов Р.М.

*Фатхелбаянов Руслан Магनावиевич – магистрант,
юридический факультет,
Стерлитамакский филиал
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о значимости нотариата в сделках с земельными участками.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы.

Институт нотариата претерпел значительную модернизацию в ходе реформы гражданского права. Такого рода синонимическая трансформация в частноправовой сфере позволяет нам ссылаться на неочевидные точки соприкосновения как на возможности дальнейшего развития законодательства¹.

Обновление гражданского законодательства в 2012-2015 годах коснулось института государственной регистрации сделок и прав в отношении объектов недвижимости. Особое место в системе государственной регистрации прав и государственной сертификации сделок с объектами недвижимости занимают учреждения государственной регистрации прав и сделок с земельными участками как объектами недвижимости. Это особое место обусловлено двойственной природой земельного участка как объекта правового регулирования. Земельный участок, в силу ст. 130 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), отнесенные к недвижимому имуществу, имущественные права, иные вещные права на которые, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации. В силу прямо выраженного положения статьи 131 ГК РФ регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты и другие права в случаях, предусмотренных законами.

В то же время земельный участок также является объектом земельно-правовых отношений. Часть 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЗК РФ) определяет земельный участок как недвижимую вещь, которая является частью земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее как индивидуально определенную вещь.

Критерии характеристики земельного участка, позволяющие определить его как индивидуально определенную вещь, не являются устойчивыми в законодательстве. С 2001 года, с момента принятия Земельного кодекса РФ, и до настоящего времени законодатель последовательно использовал четыре юридических определения земли. В этой связи особое значение приобретают ценности доктринального приоритета в формировании правовых институтов.

Доктринальное определение возможностей индивидуализации земельного участка базируется прежде всего на критериях правового понятия земельного участка: границах и местоположении. Эта позиция сформирована и обоснована О.И.

¹ Москаленко И.В. Роль нотариальных действий в наследственных правоотношениях и активное внедрение новых информационных технологий // Нотариус. 2019. № 3. С. 2 - 5.

Красовым¹. Представляется необходимым дополнить эти критерии третьим условием: целевым назначением сайта и разрешенным видом использования².

Законодательство Российской Федерации устанавливает создание межевого плана как средство индивидуализации земельного участка. Законодательство Российской Федерации устанавливает создание межевого плана как средство индивидуализации земельного участка.

В п. 1, п. 5, п. 7 ст. 22 Федерального закона от 13.15.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» сказано, что межевой план представляет собой документ, который составлен на основе кадастрового плана соответствующей территории или выписки из Единого государственного реестра недвижимости о соответствующем земельном участке и в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости, и указаны сведения об образуемых земельном участке или земельных участках, либо о части или частях земельного участка, либо новые необходимые для внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведения о земельном участке или земельных участках. Межевой план состоит из графической и текстовой частей.

В текстовой части межевого плана необходимые для внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведения о земельном участке или земельных участках, включая сведения об использованной при подготовке межевого плана геодезической основе, в том числе о пунктах государственных геодезических сетей или опорных межевых сетей, а также в установленном частью 3 настоящей статьи случае сведения о согласовании местоположения границ земельных участков в форме акта согласования местоположения таких границ.

Новым средством индивидуализации земельного участка, применимым только к земельным участкам, находящимся в государственной собственности, является схема распределения земельного участка, которая в соответствии со статьей 11.10 ЗК РФ представляет собой изображение границ образованного земельного участка или образованных земельных участков на кадастровом плане территории.

Таким образом, ключевую роль в индивидуализации земельного участка как объекта недвижимости играет фиксация местоположения его границ.

Расположение границ земельного участка определяется путем определения координат характерных точек таких границ, т. е. точек, в которых изменяется описание границ земельного участка, и деления их на части.

Точность и методы определения координат характерных точек границ земельных участков устанавливаются регулирующим органом в области кадастровых отношений, т. е. подзаконным актом. Закон не скрывает того, что такой параметр, как площадь земельного участка, не является средством индивидуализации, а скорее определяется проекцией фактических границ земельного участка в горизонтальной плоскости.

Таким образом, площадь земельного участка не может быть постоянной величиной, так как она не отражает и не фиксирует фактическое положение земельного участка на местности. При определении площади земельного участка, высот (холмов, насыпей и др.) и выемки (склоны, овраги и др.) территориальной и пространственной организации населенного пункта не учитываются. Площадь земельного участка не является постоянной величиной.

Однако этим не исчерпывается уникальность правового регулирования средств индивидуализации земельных участков.

1 Крассов О.И. Земельный участок как объект природы и природный ресурс // Экологическое право. 2018. № 6. С. 8 - 16.

2 Майборода В.А. Утраченная земельным правом категория «земельный участок» // Юрист. 2015. № 6. С. 42 - 46.

Частью 10 ст. 22 Федерального закона от 13.15.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», предусмотрена процедура уточнения границ земельного участка.

В обычном гражданском обороте границы уточняются по мере необходимости. Например, при смене собственника или иного правообладателя земельного участка. Однако в силу части 2 статьи 6 указанного закона картографическая основа государственного кадастра недвижимости, т. е. карты и планы, подлежит обновлению не реже одного раза в десять лет. Причина такой периодичности такая же, как и причина отсутствия документации о точной площади земельного участка. В картографической основе, как и в геодезическом деле, используется фактическое отражение реального земельного участка или всей площади, но не его проекция. Важно отметить, что для целей картографии, не связанных с имущественными отношениями, в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» используется проекция Меркатора. Масштаб на карте в этой проекции не является постоянным, он увеличивается от экватора к полюсам, как обратный Косинус широты. Вертикальная и горизонтальная шкалы всегда равны, что приводит к равносторонней проекции. Проекция Меркатора не сохраняет эту область.

Плоские прямоугольные координаты в проекции GAUS-са используются для работ по государственному кадастру, мониторингу земель и землеустройству. Проекция Гаусса - это проекция эллипсоида на плоскость, и она определяется следующими условиями: равносторонним изображением; изображением осевого (среднего) Меридиана в виде прямой линии, относительно которой симметрично расположены все меридианы и параллели; сохранением длины осевого Меридиана. В такой проекции Гаусса, в отличие от равносторонней проекции Меркатора, проекция делается на поверхности цилиндра не вдоль экватора, а вдоль меридиана.

Вышеперечисленные обстоятельства являются источником постоянной неопределенности при индивидуализации объекта недвижимости-земельного участка.

Статья 8.1 ГК РФ, введенная Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой ГК РФ, предусматривает два последствия нотариального заверения сделки: внесение записи в государственный реестр может быть произведено по требованию любой стороны сделки, в том числе через нотариуса; избирательность проверки законности нотариально заверенной сделки. Следует отметить, что Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии считает, что такая избирательность может применяться только к нотариально заверенным ипотечным договорам или договорам, которые влекут за собой создание ипотеки по закону. В отношении других сделок, подлежащих государственной регистрации, их законность подлежит проверке в каждом конкретном случае.

Статья 163 ГК РФ устанавливает, что нотариальное заверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение. По сути, идет двойная проверка законности сделок с недвижимостью. Очевидно, что если существует одна законная нотариальная проверка законности сделки, то вторая явно избыточна, создавая иллюзию того, что государство в лице регистрирующего органа обладает избыточными управленческими ресурсами.

Статьей 53 Основного закона Российской Федерации «О нотариате» от 11.02.1993 № 4462-1 установлено, что нотариус удостоверяет сделку, для которой законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма. По желанию сторон нотариус может также заверить и другие сделки.

Таким образом, применительно к рассматриваемым отношениям сделок с земельными участками следует отметить, что их нотариальное заверение не является обязательным. Соблюдение нотариальной формы сделки не повлечет за собой юридически установленных преференций для сторон сделки. Его законность всегда

подлежит проверке органом государственной регистрации, за исключением ипотечных сделок¹.

Однако сделка с земельным участком как объектом всегда была уязвима в смысле оспаривания. Практикующие юристы знают, что земельные споры занимают больше времени, чем любые другие. Такая ситуация не является недостатком современного нормативного регулирования. Дореволюционные земельные и межевые споры также характеризовались как одна из самых затяжных категорий дел. Стороны вновь и вновь находят новые аргументы и аргументы, основанные на документах, которые обычно имеют разные источники происхождения и разные времена создания. Весь период спора, часто много лет, объект недвижимости не участвует в гражданском обороте, а в некоторых случаях насильственных споров земельный участок также исключается из хозяйственного (сельскохозяйственного) оборота. В действующем правовом регулировании законодатель также не создает условий для создания ясности в таких сделках.

Такая уязвимость сделок с земельными участками, помимо обычных оснований, установленных законом для оспаривания сделок, обусловлена существующей неопределенностью в правовом регулировании земельных участков как объектов гражданского оборота. В соответствии с положениями ст. 554 ГК РФ договор купли-продажи недвижимого имущества должен содержать сведения, позволяющие четко идентифицировать недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе сведения, определяющие местонахождение недвижимого имущества на соответствующем земельном участке или в составе иного недвижимого имущества. Отсутствие таких данных приводит к вынесению решения о том, что договор купли-продажи не заключен.

Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации недвижимого имущества» предусматривает ведение Единого государственного реестра недвижимого имущества исключительно в электронной форме.

Однако основной формой для межевого плана как документа, характеризующего земельный участок как определенный, так и в силу указания статьи 554 ГК РФ должен являться обязательный элемент договора купли-продажи земельного участка.

Только по желанию заказчика межевой план составляется в виде документа на бумажном носителе, заверенного подписью и печатью кадастрового инженера.

Приведенное выше законодательное регулирование рассматриваемого вопроса не создает никаких препятствий для формирования дополнительного информационного обеспечения межевого плана. Такой дополнительной информационной поддержкой могут быть объемные модели земельного участка на местности и 3D-модели земельного участка и рельефа местности. Представляется, что такого рода информационное обеспечение, не являясь обязательным приложением к пограничному плану, должно создаваться исключительно в электронной форме. Не в виде электронного изображения бумажного документа в плоской проекции трехмерного объекта, а в виде графического изображения объекта недвижимости, которое современные электронные средства позволяют представлять по трем пространственным координатам, преодолевая тем самым условности проекций Меркатора и Гаусса².

Список литературы

1. *Крассов О.И.* Земельный участок как объект природы и природный ресурс // Экологическое право, 2013. № 6. С. 8-16.

¹ Москаленко И.В. Роль нотариальных действий в наследственных правоотношениях и активное внедрение новых информационных технологий // Нотариус. 2019. N 3. С. 2 - 5.

² Приказ Росземкадастра от 15.04.2002 N П/261 // СПС "КонсультантПлюс".

2. *Майборода В.А.* Утраченная земельным правом категория «земельный участок» // Юрист, 2015. № 6. С. 42-46.
3. *Москаленко И.В.* Роль нотариальных действий в наследственных правоотношениях и активное внедрение новых информационных технологий // Нотариус, 2019. № 3. С. 2-5.
4. *Соколова Е.И.* Конституционно-правовой статус нотариальных палат субъектов Российской Федерации // Нотариус, 2015. № 3. С. 9-11.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА

Вытовтова Н.И.¹, Валинуров А.А.²

¹Вытовтова Надежда Игоревна – кандидат юридических наук, доцент;

²Валинуров Артур Азатович – магистрант,
кафедра криминалистики и судебных экспертиз,
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск

Аннотация: в данной статье описана проблема преобладания использования традиционных методов над нетрадиционными в криминалистической практике для установления личности неопознанного трупа, описаны актуальные возможности и перспективные направления идентификации трупа. Рассмотрены основы идентификационной деятельности, направленной на установление личности трупа. Отображены основные источники информации о человеке и возможности их внедрения в следственную и экспертную деятельность. Сделан акцент на нетрадиционных методах, представляющих собой инновационные, не получивших пока широкого распространения, но вместе с тем имеющих большую доказательную базу, ввиду научной обоснованности результатов. Большое внимание уделено возможностям современных молекулярно-генетических методов исследования. Ввиду высоких дифференцирующих возможностей они сильно превосходят классические биологические исследования, что обусловлено их специфичностью и избирательностью исследуемых признаков. Указанные свойства, по сравнению с серологическим подходом, позволяют им работать с небольшим количеством плохо сохранившихся материалов, таких как: кровь, слюна, пот, волосы и др.

Ключевые слова: идентификация, установление личности неопознанного трупа, источники информации о человеке.

В работе органов внутренних дел и прокуратуры с каждым днем появляется всё больше задач, связанных с идентификацией граждан по неопознанным трупам. Быстрое и качественное выполнение такого специфического действия позволяет решить массу вопросов как тактического, так и стратегического уровней: обеспечить возможность быстрого раскрытия преступления, розыска преступника или пропавшего без вести человека, установить мотивы совершённого преступления и т.д.

Однако в последние годы возросло число техногенных катастроф, террористических актов, природных катаклизмов, военных конфликтов, где число жертв исчисляется большим числом погибших, а количество неопознанных трупов среди них составляет наибольшую долю [1], так как гибель обусловлена мощным воздействием и сочетанным действием поражающих факторов.

Главная трудность такого установления личности неопознанного трупа заключается в том, что первоначально невозможно определить, насколько трудоёмким и продолжительным по времени может оказаться процесс. Здесь объединяются два пула информации, при помощи которых становится возможным осуществить идентификацию личности потерпевшего: данные, полученные от родственников и из других источников о розыске без вести пропавшего человека; и

сведения органов внутренних дел по комплексу идентификационных признаков неопознанных трупов.

Выделяют следующие источники информации о человеке: следы частей его тела (отпечатки пальцев, ладоней рук, ушных раковин, следы губ, зубов, ног и т.п.); биологические следы (кровь, слюна, секреты половых органов, сальных желез и т.п.); запаховые следы (это химические образования, синтезирующиеся в организме человека и выделяются в экзогенную среду с выдыхаемым воздухом, секретами потовых, сальных желез, мочой и прочее); звуковые следы (голос, особенности вещания); письменные следы (содержание письменной речи, почерк); деятельность следы (любые последствия деятельности, в которых проявляются навыки человека. Например, особенности сминания окурков, нарезания хлеба и других продуктов, ношение телефона в определенном кармане и т.д.), следы памяти (информация о внешних признаках человека, которые остались в памяти потерпевшего (свидетеля)); материально-фиксированные следы (фото- и видеоизображение, рисунки, рентгеновские снимки, записи в медицинской карточке, военный, криминалистический, оперативно-розыскной учет, информационно-поисковые системы и т.п.).

Совокупность данных, полученных из вышеперечисленных источников, описывает некоторые свойства и признаки организма человека, для которых характерны: индивидуальность, возможность храниться неизменными долгое время и отображаться на предметах материального мира или в сознании других людей. Вышеуказанные качества позволили использовать эту информацию в криминалистических целях для криминалистического установления разыскиваемого лица.

Если рассматривать ситуации, когда возникает потребность в установлении личности неопознанного трупа, необходимо понимать, что идентификация происходит с учетом сопоставления признаков внешности достоверно известного лица и сведений о нём, со свойствами обнаруженного неидентифицированного трупа.

В следственной и экспертной практике выделяют две группы методов, направленных на установление личности неопознанного трупа: традиционные и нетрадиционные. Традиционными методами считаются устоявшиеся в криминалистической практике методы исследования за преобладающий период времени развития науки криминалистики. Нетрадиционными называются методы, которые стали применяться лишь в решении разовых следственных задачах: для расследования преступления, при условии, что данный прием (метод) не принят в качестве рабочего, постоянного [2, с. 87; 3, с. 17].

Традиционными формами идентификации неопознанного трупа являются:

а) визуальное опознание, подразделяющееся на непосредственное восприятие опознающим обнаруженного трупа, и опосредованное – с помощью непосредственного анализа фотоснимков, видеозаписи, ориентировок, объявлений в СМИ, одежды, отдельных предметов с дальнейшим решением идентификационных задач;

б) комплексная идентификация по криминалистическим и оперативным учетам с использованием базы данных неопознанных трупов и без вести пропавших лиц (опознавательные системы АДИС «Папилон», АИПС «Опознание»).

в) идентификационные экспертизы: дактилоскопическая, судебно-медицинская, судебно-биологическая, остеологическая, стоматологическая, и другие виды экспертиз, использующие краниометрический метод, рентгенологический метод, сравнительно-микроскопический и другие методы.

Необходимо помнить, что традиционные методы идентификации неопознанного трупа не всегда дают положительный результат, именно поэтому нужна научная разработка и скорейшее внедрение новых ранее не известных методов, которые

получили название нетрадиционных (то есть, они пока не являются общепризнанными), к примеру, ДНК-дактилоскопия, дерматоглифика [4, с. 12].

Немаловажным является то, что закон по факту уравнивает доказательное значение цел различных форм установления личности. Безусловно, производство с этой целью судебной экспертизы является более преимущественным по сравнению с иными формами, в первую очередь, со стороны научной обоснованности ее результатов. Так, к примеру, на данный момент, основополагающими являются данные о том, что молекулярно-генетические исследования – это наиболее доказательный метод изучения биологического материала при осуществлении судебно-медицинской экспертизы [5, с. 117]. Возможности молекулярно-генетических методов в дифференциации данных являются значительно более объемными, чем традиционных биологических, так как максимально высокими являются их специфичность и избирательность. Эти методы не имеют ограничений по возрасту, кроме того, допускают сравнительное исследование гистологических и цитологических образцов различного происхождения, ведь во всех клетках одного организма в норме ДНК имеет единый набор нуклеотидов, который не изменяется на протяжении всей жизни. Также данные методы в значительно большей степени объективизированы в сравнении с серологическими реакциями и имеется возможность провести количественную оценку доказательственного значения признаков, потому что они определяются сразу на уровне генотипа. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что молекулярно-генетическое исследование в отличие от традиционного (серологического) не считается вспомогательным, так как это совершенно другой вид судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, целью которой становится не столько диагностическое определение генотипических данных, сколько установление генетической идентичности объектов изучения.

Эта направленность исследований стало развиваться в разработках института молекулярной биологии РАН. Там уже в течение нескольких лет создается технология идентификации человека по набору генов индивида. В основу данного способа положено исследование биологического материала, извлеченного на месте преступления, и сравнение его с материалом, полученным от подозреваемого или от родственников как подозреваемого, так и жертвы. В разрабатываемой технологии задумано использование биологических микрочипов, или биочипов. При помощи них станет возможным зафиксировать информацию не только об отдельных нуклеотидах ДНК, но и о последовательности аминокислот белка. На сегодняшний день разработка белковых чипов проходит стадию клинических испытаний в крупнейших клиниках. Метод с использованием биочипов позволяет иметь дело с плохо сохранившимися образцами крови, слюны, пота, волос и др., что является невозможным для серологического метода. Тонкая чувствительность метода позволяет полагать о перспективности развития данной технологии с целью идентификации личности по следовым количествам биоматериала. Развитием этого направления становится включение иных генетических маркеров, которые определяют такие фенотипические характеристики, как цвет глаз, волос, кожи и т.п. При этом станет возможным проработка задачи частичного воссоздания фенотипа индивида по результатам экспертизы, с применением следового количества его ДНК [6, с. 2072–2075].

Конечно, указанные направления исследований являются важными и заслуживают огромного внимания. Но изучение и анализ научной литературы, экспертной и следственной практики дают знать, что главными задачами активного внедрения методов в основу которых положен анализ ДНК для идентификации личности являются: а) отсутствие законодательной базы, предусматривающей случаи обязательного ДНК-типирования (ввиду малой распространенности метода, дороговизны); б) крупные финансовые затраты на создание лабораторий, разработку новейших методик и подготовку специалистов; в) банк данных ДНК лиц входящих в

группы риска находится в стадии формирования; г) слабый уровень эффективности методик, существующих в российских федеральных центрах молекулярно-генетической идентификации.

Предположительно, что оптимальным является частичное использование в ходе проводимых исследований как традиционных так и не традиционных методов. Активация первенства каждого из них недопустима. В целях эффективной борьбы с преступностью нужно внедрение в практическую деятельность разных как традиционных, так и нетрадиционных методов не только исследования, но и идентификации неопознанных трупов: все методы опознавания по признакам внешности, дактилоскопии, стоматологических методов, метода фотосовмещения, восстановления облика лица по черепу, по костным останкам и прижизненным рентгенограммам, по данным медицинских документов; ДНК, дерматоглифика. Теоретически вышеуказанные методы в совокупности могут обеспечить установление личности неизвестного трупа. Но в реальной действительности этого нет, ввиду самых различных причин, что и вызывает повышенный интерес к изложенной теме и актуализирует необходимость её дальнейшей разработки.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // Реестр открытых данных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://мвд.рф/opendata/> (дата обращения 26.05.2020).
2. *Мальцев В.В.* К вопросу о понятии нетрадиционных методов исследования в криминалистике // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып. 10: Сб. науч. тр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2017. С. 87-88.
3. *Бородулин В.Б., Родионова М.П.* Применение молекулярно-генетических методов в раскрытии преступлений // Информационная безопасность регионов. В.Б. Бородулин, М.П. Родионова. № 7, 2015. Стр. 115-120.
4. *Frudakis T., Thomas M., Gaskin Z. et al.* Sequences associated with human iris pigmentation. // *Genetics*, 2019. V. 165. № 3. P. 2071–2083.
5. *Валинуров Артур Азатович, Нагаева Альфира Альбертовна, Шайхутдинов Булат Ильдарович, Шарифуллина Диниза Хатыповна.* Трепанобиопсия костного мозга в Удмуртской Республике за 2012-2014 годы // Вестник науки и образования, 2015. № 8 (10). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trepanobiopsiya-kostnogo-mozga-v-udmurtskoy-respublike-za-2012-2014-gody/> (дата обращения: 02.06.2020).
6. *Валинуров Артур Азатович, Нагаева Альфира Альбертовна, Шайхутдинов Булат Ильдарович, Шарифуллина Диниза Хатыповна.* Обращаемость пациентов с посттромбофлебитическим синдромом в Удмуртской республике за 2012-2013 год на примере ГКБ № 6 города Ижевск // Вестник науки и образования, 2015. № 8 (10). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschaemost-patsientov-s-posttromboflebiticheskim-sindromom-v-udmurtskoy-respublike-za-2012-2013-god-na-primere-gkb-6-goroda-izhevsk/> (дата обращения: 02.06.2020).

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ «ИНОГО» ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Беляева Е.С.¹, Ципелева А.В.²

¹Беляева Елена Сергеевна – магистрант;

²Ципелева Анастасия Викторовна – магистрант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики, юридический факультет,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск

Аннотация: в статье анализируется проблема участия «иного» лица в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: защитник в уголовном судопроизводстве, адвокат, уголовный процесс.

Под защитником в уголовном процессе понимается лицо, которое осуществляет в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, а также оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [1].

Роль защитника может выполнять не только адвокат, но и один из близких родственников обвиняемого (по определению или постановлению суда). Отличаются они тем, что адвокат может вступить в дело с момента следствия (дознания) и на основании ордера. Допущенные же к участию в судебном разбирательстве защитник-представитель или адвокат наделены равными правами.

Также существует определение суда о том, что в качестве защитника можно допускать одного из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, но только наряду с адвокатом, а в мировом суде указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Именно эти определения и являются проблемным аспектом, касающимся практики защиты в уголовном судопроизводстве. Если отталкиваться от этих определений, возникает интересный вопрос: «Возможно ли допущение лиц, которые не являются адвокатами, в качестве защитников на предварительном расследовании?».

На данный вопрос нельзя ответить, если не обратиться к постановлению конституционного суда, которое гласит, что право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи» [2].

Еще одним проблемным аспектом является совместное участие адвоката и лица, не обладающего статусом адвоката, в качестве защитников в уголовном процессе на стадии предварительного расследования.

Данное участие не противоречит закону, а, следовательно, является законным и допустимым, но нельзя не обратить внимание на то, что в законодательстве некоторых стран вообще нет такого понятия, как участие «иного» лица в качестве защитника и в качестве защитника на процесс допускаются лишь те адвокаты, сведения о которых внесены в единый Реестр адвокатов.

Проанализировав собранную информацию, мы пришли к выводу, что нашему Государству необходимо внести такую же поправку в законодательство в целях урегулирования вопроса о защите в уголовном процессе и недопущения на роль защитника лица, которое:

- не сдает квалификационный экзамен, так как не обладает нужным объемом знаний;
- чаще всего не обладает необходимой квалификацией;
- не несет юридическую ответственность за качество оказываемой ими юридической помощи.

Данная проблема обусловлена тем, что в настоящее время большое количество граждан обращается к государству с целью получения бесплатной юридической помощи, чтобы иметь номинального защитника, а все обязанности адвоката в это время выполняет «иное лицо», которое не обладает нужными знаниями, либо не обладает необходимым разрешением, так как не является юристом, либо не получил лицензию адвоката. Данные действия направлены на то, что в случаях участия защитника, которое обеспечивается дознавателем, следователем или прокурором, есть вероятность необъективного либо недостаточно старательного исполнения обязанностей адвоката.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
2. Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. 1997. 18 февраля.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Карабаева А.Д.

*Карабаева Александра Дмитриевна – студент,
факультет права,*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется понятие публичного порядка с законодательной и доктринальной точки зрения, а также подходы к его определению в иностранных юрисдикциях. Помимо этого, статья включает в себя разбор практики применения оговорки о публичном порядке российскими судами.

Ключевые слова: публичный порядок, сверхимперативные нормы, применение оговорки о публичном порядке.

DOI: 10.24411/2412-8228-2020-10301

Введение

В данной работе будет рассмотрена оговорка о публичном порядке в международном праве.

Само по себе определение публичного порядка – вопрос, широко обсуждаемый как среди действующих юристов, так и в доктрине. Сложность возникает, прежде всего, из-за того, что законодательного определения этого понятия нет. Судебные постановления и обзоры практики лишь отождествляют публичный порядок с фундаментальными принципами и основами экономической, социальной и правовой систем государства. Однако такое определение не добавляет ясности, а лишь позволяет судам расширительно толковать нормы о публичном порядке и применять этот «механизм защиты» от применения иностранного права по своему субъективному усмотрению. В связи с этим тема данной работы представляется актуальной.

Целью работы является определение понятия публичного порядка и рассмотрение принципиальной возможности применения этой оговорки.

Структурно работа разделена на пять частей: введение, понятие публичного порядка, некоторые аспекты определения публичного порядка в иностранных юрисдикциях, законодательное закрепление оговорки о публичном порядке, практика применения оговорки о публичном порядке и заключение. В первой части приведены доктринальные определения публичного порядка, раскрыты основные его характеристики, которые описаны теоретиками. Вторая часть работы включает в себя мнения зарубежных исследователей, а также нормы иностранного права относительно рассматриваемого понятия. Третья часть работы посвящена законодательному регулированию публичного правопорядка в национальном законодательстве: перечислены акты, в которых закреплена оговорка о публичном порядке, раскрыты основные положения. Последней содержательной частью является судебная практика по данному вопросу. В этой части рассмотрены некоторые дела о применении судами оговорки, дана критическая оценка принятых судами решений. В заключении обозначены итоги работы, сделаны соответствующие выводы.

В качестве источников в настоящей работе были использованы как нормативно-правовые акты, так и релевантная научная и учебная литература российских и зарубежных авторов.

Понятие публичного порядка

Законодательного определения публичного порядка не существует, несмотря на то что, согласно статье 1193 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹, противоречие публичному порядку является основанием для неприменения иностранного права. Доктринальное же определение публичного порядка, хоть и позволяет выделить какие-либо квалифицирующие признаки этого понятия, само по себе не может быть использовано в качестве аргумента в случае судебного разбирательства.

В целом, коллизионное право любого государства допускает применение на его территории иностранного права в силу отсылки собственной коллизионной нормы.² Однако применение иностранного права не должно нарушать основ местного правопорядка. По сути, это основополагающий принцип международного частного права, в котором проявляется суверенный характер государственной власти, и который служит основой для применения оговорки о публичном порядке.

На практике возможны случаи, когда иностранное право основывается на других принципах, чем те, что присущи правовой системе данного государства. Тогда оговорка о публичном порядке выступает в качестве некоего «фильтра»: государство, допуская применение иностранного права на своей территории, устанавливает порядок и пределы такого применения.

В самом общем виде оговорка о публичном порядке звучит так: избранное на основе внутренней коллизионной нормы иностранное право не применяется и субъективные права, возникшие на его основе, не признаются, если такое применение или признание противоречат публичному порядку данного государства.³

Таким образом, под публичным порядком понимается наиболее распространенный способ отказа в применении иностранных правовых норм. Это своего рода «защитная мера», «избавительное средство».⁴

При этом, согласно гражданскому законодательству, отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации.⁵ При этом в практике применения судами оговорки о публичном порядке, опубликованной в обзоре Высшего Арбитражного Суда, указано, что публичный порядок – это «совокупность политических, экономических, моральных и правовых принципов, существующих в данном государстве».⁶ Исходя из этого, можно утверждать, что в разных государствах – разные подходы к установлению объема и элементов содержания оговорки.

Однако можно выделить особенности оговорки о публичном порядке, которые характерны для разных правовых систем.

Во-первых, оговорка о публичном порядке выражает принципы и базовые основы правовой системы, присущие как отраслям публичного, так и частного права. В связи с этим оговорка о публичном порядке находится на стыке публичных и частных

¹ Ст. 1193 «Гражданский Кодекс РФ (Часть Третья)» От 26.11.2001 146-ФЗ (Ред. От 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс (Далее – ГК РФ).

² Ерпылева Н.Ю. Международное Частное Право: Учебник Для Вузов / Н. Ю. Ерпылева; Нац. Исслед. Ун-Т «Высшая Школа Экономики». М.: Изд. Дом Высшей Школы Экономики, 2015. С. 103.

³ Там же. С. 104.

⁴ Ерпылева Н.Ю. Указ. Соч. С. 109.

⁵ Ст. 1193 ГК РФ.

⁶ П. 25 Обзора Практики Рассмотрения Судами Дел, Связанных С Выполнением Функций Содействия И Контроля В Отношении Третейских Судов И Международных Коммерческих Арбитражей (Утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018) // СПС Консультант Плюс.

интересов – выражает фундаментальные принципы и основы организации правовой системы, закрепленные в отраслях частного и публичного права.¹

Во-вторых, как правило, отсутствует перечень случаев применения оговорки о публичном порядке. Это связано, прежде всего, с тем, что те абстрактные категории, которые понимаются под публичным порядком: общепринятые ценности, нормы морали и нравственности – со временем изменяются в любом обществе. К тому же вряд ли возможно учесть все возможные варианты.²

Еще одной особенностью оговорки о публичном порядке является ее территориальная ограниченность. Эта оговорка распространяется только на действие коллизийной нормы в рамках определенного государства. Суд, применяя оговорку о публичном порядке, руководствуется противоречием применимой нормы не общественной системе ценностей в целом, а системе, сложившейся в конкретном государстве, на определенной территории.³

Существует две концепции понимания публичного порядка: негативный и позитивный. Позитивная концепция считается сформированной во Франции и означает, что иностранное право не может применяться из-за особой значимости норм национального законодательства. Негативная концепция часто рассматривается изначально присущей германскому праву. В негативной концепции оговорка о публичном порядке основывается на «негативных» свойствах иностранной нормы.⁴ В большинстве стран, в том числе в законодательстве Российской Федерации, закреплена негативная концепция публичного порядка. Однако, для практики не имеет значения, какой концепции придерживается то или иное государство, так как суть остается одна: оговорка о публичном порядке позволяет судам не применять нормы иностранного права.

Некоторые аспекты определения публичного порядка в иностранных юрисдикциях

Впервые понятие «публичный порядок» (“ordre public”) было использовано в статьях 3 и 6 Гражданского кодекса Франции 1804 г. Однако законодатель просто ограничился ссылкой на порядок, не раскрывая определение понятия.⁵

Формулировки норм, содержащих оговорку о публичном порядке, очень обтекаемы и не содержат конкретики, в связи с чем появляется возможность их субъективного толкования.⁶

Американские суды, например, довольно редко прибегают к применению оговорки о публичном порядке. Для того, чтобы отказать в признании и исполнении иностранного решения, американский суд должен посчитать его явно ошибочным. Один американский судья апелляционного суда весьма субъективно оценил критерий ошибочности и указал, что *«чтобы считаться «явно ошибочным», решение должны поразить нас больше, чем просто своей возможной или вероятной неправильностью; как недавно выразился во время устного слушания один из членов этого суда, оно должно поразить нас с силой незамороженной тухлой рыбы пятинедельной давности»*.⁷

¹ Алексеева О.А. Публичный Порядок В Международном Частном Праве // Закон. 2007. № 2. С.91–92.

² Афанасьев Д.В. Различные Аспекты Публичного Порядка // Закон. 2008. № 10. С. 37–39.

³ Ерпылева Н.Ю. Указ. Соч. С. 106.

⁴ Афанасьев Д.В. Указ. Соч. Ст. 43.

⁵ Касьянов Р.А. Понятие Публичного Порядка В Правовых Системах Государств (На Примере России И Франции). // Цивилист, 2013, № 4. // Юридический Портал Center Bereg [Электронный Ресурс] URL: <http://Center-Bereg.Ru/B857.Html> (Дата Обращения: 14.05.2020).

⁶ Там же.

⁷ Parts And Electric Motors Inc. V. Sterling Electric Inc., 866 F.2d 228, 233 (1998) // Цит. По: Judges Say The Darndest Things / Compiled By Fred Schackelford. New York. 2004. P. 1.

Европейская доктрина широко использует определение публичного порядка, сформулированное А. Нуссбаумом. Теоретик определил это понятие как одностороннюю и самодостаточную категорию, в которой не должно быть морально-этических элементов, а неприменение иностранного права основано на возможном ущербе стране суда.¹

Нормативные акты ООН при более детальном раскрытии понятия «публичный порядок» оперируют такими категориями, как «мир», «безопасность», «суверенитет»,² что делает это понятие близким к закрепленному в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Понятие публичного порядка часто критикуется исследователями и теоретиками. При обсуждении публичного порядка, часто возникают идеологические и политические вопросы, что не позволяет судам, по мнению теоретиков использовать оговорку объективно. Хотя, по мнению этих же исследователей, применение оговорки о публичном порядке вполне возможно совместить с принципами международного права, не ущемляя интересы иностранных граждан и других государств.³

Законодательное закрепление оговорки о публичном порядке

В российском законодательстве оговорка о публичном порядке закреплена в нескольких нормативных актах: Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Арбитражном и Гражданском процессуальных кодексах РФ.

Исходя из положений раздела VI ГК РФ, можно отметить особенность оговорки о публичном порядке в российском праве: противоречить российскому публичному порядку должно не иностранное право в целом как нормативный комплекс, а правовые последствия его применения, реализации.⁴

Гражданский кодекс называет неприменение иностранного права исключительной ситуацией, которая возможна только тогда, когда «последствия применения нормы иностранного права явно бы противоречили основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом». Если суд отказывает в применении иностранного права, появляется необходимость применения соответствующего российского законодательства.⁵

Аналогичная формулировка и последствия применения оговорки содержатся в Семейном кодексе.⁶

В Арбитражном и Гражданском процессуальных кодексах, противоречие публичному порядку является основанием для отказа в признании и исполнении решения иностранного суда.⁷ При этом если в Арбитражном процессуальном кодексе противоречие публичному порядку является отдельным основанием для отказа,

¹ Давыденко Д.Л. Десять Интересных Моментов Касательно «Публичного Порядка» В Международном Частном И Гражданском Праве. 2009 // Право.Ru [Электронный Ресурс] URL: <https://Pravo.Ru/Interpravo/News/View/20972/> (Дата Обращения: 14.05.2020).

² Chapter VII Of The Charter Of The United Nations (1945). // United Nations Website [Electronic Resource] URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/index.html> (Accessed: 14.05.2020).

³ Kokott J., Hoffmeister F. International Public Order. 2010 // Max Planck Encyclopedia Of Public International Law [Electronic Resource] URL: <http://cesl.cupl.edu.cn/upload/201101205658289.pdf> (Accessed: 14.05.2020).

⁴ Ерпылева Н.Ю. Указ. Соч. С. 104.

⁵ Ст. 1193 ГК РФ.

⁶ Ст. 167 Семейного Кодекса Российской Федерации От 29.12.1995 N 223-ФЗ (Ред. От 29.05.2019) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Ст. 244 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации От 24.07.2002 N 95-ФЗ (Ред. От 12.11.2019) // СПС Консультант Плюс; Ст. 412 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации От 14.11.2002 N 138-ФЗ (Ред. От 17.10.2019) // СПС Консультант Плюс.

Гражданский процессуальный кодекс отождествляет эту категорию с возможностью нанесения ущерба суверенитету государства и угрозой безопасности.

Основным (и единственным) нормативным актом, принятом по рассматриваемому вопросу является Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда 2013 года.¹ В нем содержатся три важных вывода (п. 1-3).

Во-первых, сторона разбирательства может заявить о противоречии признания и исполнения иностранного судебного решения публичному порядку Российской Федерации. Однако в таком случае на эту сторону возлагается бремя доказывания обоснованности такого заявления.

Во-вторых, суд вправе самостоятельно установить противоречие и применить оговорку о публичном порядке, даже если стороны не ссылаются на такое нарушение.

Наконец, если суд решит произвести оценку последствий исполнения иностранного судебного решения на предмет соответствия публичному порядку, то его полномочия ограничиваются. Такая оценка не должна влечь за собой пересмотр решения по существу.

Практика применения оговорки о публичном порядке

Как уже неоднократно отмечалось ранее, из-за отсутствия закрепленного определения, очень часто оговорка о публичном порядке подвергается расширительному толкованию. Суды фактически злоупотребляют этим защитным механизмом с целью неисполнения иностранных судебных решений.

В делах, связанных с применением оговорки о публичном порядке, иногда встречаются абсурдные дела.

Резонансным было дело «Stena RoRo AB» (шведская компания) против «Балтийского завода». Арбитражный институт торговой палаты Стокгольма вынес решение по иску шведской компании о взыскании с российского стратегического предприятия убытков в особо крупном размере за неисполнение обязательств по строительству судов. Российские суды первой и апелляционной инстанции отказывали иностранной компании в исполнении решения, поскольку институт «заранее оцененных убытков», которые должны быть взысканы, неизвестен российскому праву, а потому противоречит публичному порядку Российской Федерации. Высший Арбитражный Суд, отменяя решения нижестоящих инстанций, указал, что эти убытки сравнимы с понятием неустойки, широко применяемым в российском праве, а потому решение иностранного суда должно быть исполнено.²

Аналогичные доводы, среди прочих, были у судов в деле «Арктик Стракчерз».³ Одним из доводов истца было наличие ограничения полномочий у руководителя филиала, вследствие которого она (руководитель филиала) не могла совершить сделку с заинтересованностью. На этот довод суды ответили, что такое ограничение не может быть признано судом, поскольку в российском законодательстве отсутствуют аналогичные нормы права. Эту позицию поддержал и Высший Арбитражный Суд.

Однако на сегодняшний день отсутствие аналогичных иностранному праву норм в российском законодательстве не является основанием для применения оговорки о публичном порядке. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в июле 2019 года прямо указал на это.⁴

¹ Информационное Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 156 От 26.02.2013 «Обзор Практики Рассмотрения Арбитражными Судами Дел О Применении Оговорки О Публичном Порядке Как Основания Отказа В Признании И Привидении В Исполнение Иностранных Судебных И Арбитражных Решений» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 1795/11 От 13.09.2011 По Делу № А56-6656/2010 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 12434/11 От 13.03.2012 По Делу № А59-4783/2010 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации От 09.07.2019 N 24-2 // СПС КонсультантПлюс.

Нарушение публичного порядка суды также видят в неправильном выборе подсудности спора. Рассматриваемый спор происходил между кипрской компанией «Эймскип Холдингз Лтд» и российским ООО «Рыбпроминвест». Между компаниями был заключен договор займа, займодавцем по которому была кипрская компания. У российского общества, согласно заключенному между сторонами договору, было обязательство не ухудшать свое материальное состояние: воздержаться от сделок купли-продажи, аренды или иного распоряжения своими активами без предварительного согласия на это займодавца, а также обеспечить отсутствие подобных сделок у его дочерних обществ. Однако в нарушение своих обязательств по договору «Рыбпроминвест» продал свою долю в дочерней компании другому российскому предприятию, а также разрешил подобную сделку подконтрольному юридическому лицу. В результате «Эймскип Холдингз Лтд» обратилось с иском о признании этих сделок недействительными в суд Кипра, который удовлетворил требования истца.

Российские арбитражные суды первой и апелляционной инстанции отказали в признании и исполнении решения иностранного суда. Доводы суда основывались на том, что сторонами по оспариваемым сделкам были российские юридические лица, предметом была доля в российском обществе, а оговорки о применении права Кипра договоры не содержали. В связи с этим, по мнению судов, кипрский суд не обладал юрисдикцией для рассмотрения этого спора. Более того, решение, которое просит исполнить истец, предполагает прекращение права собственности в порядке, не предусмотренным российским правом, чем нарушает неприкосновенность собственности – принцип, закрепленный в Конституции, и, следовательно, нарушит и публичный порядок.¹

В определении о передаче дела в надзор российские судьи указали, что основанием для непризнания и неисполнения решения иностранного суда является отнесение рассматриваемого спора к исключительной компетенции российских судов. Поэтому в данном случае вопрос не в прямом закреплении за иностранным судом компетенции на рассмотрение такого спора, а в том, может ли данный спор быть отнесен к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации. По словам суда, «дела, связанные с оспариванием сделок, предметом которых выступают доли в уставном капитале российских юридических лиц, к исключительной компетенции арбитражных судов РФ не относятся, а значит, могут рассматриваться иностранными судами».²

При рассмотрении дела в надзорной инстанции, истец ссылаясь на необоснованное расширение сферы правоотношений, охраняемых государством от иностранной юрисдикции. Однако, Высший Арбитражный Суд не согласился с истцом и отказал в признании и исполнении кипрского судебного решения, несмотря на договорную обязанность России и Кипра признавать и исполнять судебные решения.³ Надзорная инстанция отметила, что при принятии решения суд руководствовался материальными нормами кипрского законодательства, а такое экстерриториальное применение национального права способно нанести ущерб суверенитету Российской Федерации и противоречит публичному порядку.⁴

¹ Определение Арбитражного Суда Города Санкт-Петербурга И Ленинградской Области От 29.09.2011 По Делу № А56-49603/2011 // СПС КонсультантПлюс; Постановление ФАС Северо-Западного Округа От 06.03.2012 По Делу № А56-49603/2011 // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ От 17.08.2012 № ВАС-7805/12 // СПС КонсультантПлюс.

³ Ст. 23 Договора Между СССР И Республикой Кипр О Правовой Помощи По Гражданским И Уголовным Делах От 19.01.1984 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ От 23.11.2012 № 7805/2012 // СПС КонсультантПлюс.

На мой взгляд, принятое ВАС РФ решение не совсем обосновано. Суд не указывает конкретных последствий, к которым может привести признание и исполнение решения. А используемые понятия «угроза нанесения ущерба суверенитету» и «противоречие публичному порядку» в очередной раз не определяются судом.

Тем не менее, нельзя не сказать, что законодатель постепенно пытается определить рассматриваемую в данной работе категорию. Например, в недавно опубликованном проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, что для отказа в исполнении решения вследствие нарушения публичного порядка суду необходимо установить совокупность двух признаков: «во-первых, нарушение фундаментальных (основополагающих) начал (принципов) правовой системы Российской Федерации или норм непосредственного применения Российской Федерации, которое, во-вторых, имеет последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивает интересы больших социальных групп либо нарушает конституционные права и свободы частных лиц».¹

Однако даже в этом новом проекте нет определенности. Признаки, которые необходимо установить судам для применения оговорки о публичном порядке сформулированы из абстрактных, оценочных категорий, что не позволит выработать объективные критерии определения противоречия публичному порядку.

На мой взгляд, решение проблемы может быть в отказе от использования понятия «публичный порядок» и его замены на более определенные категории. Помимо свехимперативных норм отдельных государств, к публичному порядку можно отнести принципы, закрепленные в международно-правовых документах. Это даст возможность судам рассматривать возможное нарушение публичного порядка по заранее заданным критериям и не допускать расширительного толкования понятия.

Заключение

В данной работе была рассмотрена оговорка о публичном порядке в международном праве.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена отсутствием законодательного определения данного понятия.

В рамках данной работы были рассмотрены определения публичного порядка, предлагаемые теоретиками, также были изучены позиции судов по данному вопросу.

Исходя из рассмотренной практики применения судами оговорки о публичном порядке, можно сделать вывод, что законодателю следует более детально урегулировать данный вопрос: определить критерии применения оговорки, сформулировать более четкое определение понятия. В том случае, если конкретизация данного оценочного понятия невозможна в связи с постоянно меняющейся действительностью, на мой взгляд, необходимо исключить данную категорию. Одним из признаков правовой нормы является ее определенность, поэтому нельзя допускать использование оценочной категории, не поддающейся определению.

Стоит отметить, что данная проблема рассматривается законодателем. Об этом говорит недавно опубликованный проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ, который был рассмотрен в работе. Однако, как было сказано ранее, несмотря на попытку конкретизировать понятие, формулировка так и осталась абстрактной.

Еще в начале 20-го века М. И. Брун указал, что, по его мнению, понятие «публичный порядок» скоро станет архаизмом для международного частного права и

¹ П. 53 Проекта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О Выполнении Судами, Арбитражными Судами Российской Федерации Функций Содействия И Контроля В Отношении Внутреннего Третейского Разбирательства И Международного Коммерческого Арбитража». // СПС КонсультантПлюс.

будет заменена более определенными, специальными категориями.¹ На мой взгляд, если эта проблема была обозначена уже тогда, решение этого вопроса должно произойти в ближайшее время.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС КонсультантПлюс.
4. Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.01.1984 // СПС КонсультантПлюс.
5. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 156 от 26.02.2013 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС КонсультантПлюс.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.09.2011 по делу № А56-49603/2011 // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.08.2012 № ВАС-7805/12 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.11.2012 № 7805/2012 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 12434/11 от 13.03.2012 по делу № А59-4783/2010 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 1795/11 от 13.09.2011 по делу № А56-6656/2010 // СПС КонсультантПлюс;
12. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.03.2012 по делу № А56-49603/2011 // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 N 24-2 // СПС КонсультантПлюс.
14. Проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О выполнении судами, арбитражными судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении внутреннего третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.
15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС КонсультантПлюс.
16. Chapter VII of the Charter of the United Nations (1945). // United Nations website [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/index.html/> (дата обращения: 28.11.2019).
17. Алексеева О.А. Публичный порядок в международном частном праве // Закон, 2007. № 2. С. 91–92.
18. Афанасьев Д.В. Различные аспекты публичного порядка // Закон, 2008. № 10. С. 37–39.

¹ Брун М.И. Публичный Порядок В Международном Частном Праве. // Журнал Министерства Юстиции. С-Пб.: Сенат. Тип., 1916, №1. С. 78-82.

19. Брун М.И. *Публичный порядок* в международном частном праве. // Журнал Министерства юстиции. С-Пб.: Сенат. Тип., 1916. № 1. С. 53-103.
20. Давыденко Д.Л. Десять интересных моментов касательно «публичного порядка» в международном частном и гражданском праве. 2009 // Право.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/20972/> (дата обращения: 14.05.2020).
21. Ерпылева Н.Ю. *Международное частное право: учебник для вузов* / Н.Ю.Ерпылева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 655 с.
22. Касьянов Р.А. Понятие публичного порядка в правовых системах государств (на примере России и Франции). // Цивилист, 2013, № 4. // Юридический портал Center Bereg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://center-bereg.ru/b857.html/> (дата обращения: 14.05.2020).
23. Kokott J., Hoffmeister F. International Public Order. 2010 // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cesl.cupl.edu.cn/upload/201101205658289.pdf/> (дата обращения: 14.05.2020).
24. Parts and Electric Motors Inc. v. Sterling Electric Inc., 866 F.2d 228, 233 (1998) // Цит. по: Judges Say the Darndest Things / compiled by Fred Schackelford. New York. 2004. P. 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ

Кильдебаев И.И.

*Кильдебаев Ильшат Ильгамович – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет,
Стерлитамакский филиал
Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак*

Аннотация: в статье раскрываются формы административной деятельности полиции, акцентируя внимание на наличии связи между формой и содержанием административной деятельности органов внутренних дел, как и между всеми иными видами деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: административная функция полиции, полиция, обязанности сотрудников полиции.

Административно-юрисдикционная деятельность полиции МВД России предусматривает строительства правовых условий для лиц федерального органа исполнительной власти и его территориальных органов, чтобы те успешно выполняли свои должностных обязанностей в области административно-процессуальных полномочий. Необходимо отметить, что современные административно-процессуальные полномочия должностных лиц полиции МВД России не ограничиваются сферой производства по делам об административных правонарушениях. Административно-процессуальные нормы исполняемые сотрудниками полиции возлагают на них порядок наложения, исполнения и обжалования дисциплинарных взысканий, рассмотрения обращений граждан, подачи административного иска об установлении административных ограничений в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Современная конструкция административного процесса, построена на теоритическом уровне, полиции МВД России включает следующие моменты:

- а) три основных административно-юрисдикционных производства (по делам об административных правонарушениях, по жалобам и дисциплинарным взысканиям);
- б) административные процедуры, не содержащие спора о правах индивидуальных административных дел в области публичного управления сферой внутренних дел;
- в) административно-исковое производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из МЛС.

Анализируя значение административно-правового статуса (далее - АПС) субъектов правоотношений, осуществляющего широкий спектр исследуемых административно-процессуальных полномочий, следует сказать о мнениях ученых, которые считают, что АПС включил в себя целевые, организационные, должностные, оценочные и иные право установления.

Мнение о такой блоковой системе является не единственным и универсальным. Отмечая главное отличие АПС административного органа от АПС гражданина, учеными названо повышенная необходимость в защите прав и законных интересов в первую очередь гражданина. Современный взгляд говорить об императивности суждения, об эволюции теории административного процесса.

АПС выше упомянутых субъектов имеют отраслевой характер. При применении модели АПС следует учитывать, отраслевой характер модели. Сама модель состоит

из 4 основных блоков: блок обязанностей (включая установленные в форме ограничения и запретов); блок прав; блок административных субъектов правоотношения; блок гарантий.

Блок административных субъектов правоотношения закреплено за сотрудниками полиции, они стали субъектами административно-правовых отношений в области публичного управления в системе внутренних дел государства. Субъектность правоотношений имеет место в период службы в органах внутренних дел (далее - ОВД), параллельно с этим определяя возможность должностного лица полиции использовать административно-процессуальные полномочия при осуществлении всевозможных административных производств и при осуществлении широкого круга административных процедур.

Блок обязанностей закрепил за должностными лицами полиции определенный беспристрастным правом в рамки соответствующего поведения при возникновении административно-процессуальных правоотношений.

Законодателем было установлено условия прохождения службы в ОВД, полномочия полиции, а также порядок рассмотрения обращений граждан. Соответствующие должностные лица к обязанностям, которых отнесены регистрация и проверка обращений граждан, в том числе содержащих основания для возбуждения производства по делам об административных правонарушениях, производства по жалобам либо дисциплинарного производства. Обязанность реализации административно-процессуальных полномочий был связан с рассмотрением обращений граждан и организаций, включена в пункта 17 части 1 статьи 12 Закона «О службе в ОВД РФ»[2, с. 7020].

Обязанность сотрудников полиции, исполняющих производство в соответствии с главой 6 Дисциплинарного устава ОВД, затрагивает случаи совершения дисциплинарный проступок и предупреждение о недопустимости его совершения (п.38). В случае совершения дисциплинарных проступков, начальник требует письменного объяснения с нарушителя (п. 37). Ходатайство о наложении на сотрудника дисциплинарного взыскания проводится в трехдневный срок (п. 42). В случае привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности за пребывание на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, для подтверждения этого факта, следует руководствоваться результатами медицинского освидетельствования или показаний двух свидетелей нарушения (п. 49).

Обязанности сотрудников внутренних дел в области производства по делам об административных правонарушениях регулирован КоАП РФ. Следует также обратить внимание на не процессуальных обязанностях, включенных в ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»[3, с. 900], которые имеют отношение к административно-процессуальной деятельности. Прибыть незамедлительно на место совершения административного правонарушения, если необходимо пресечь противоправное деяния и, конечно же, задокументировать обстоятельство с сохранением следов происшествия (п. 2). Оказать первую помощь пострадавшим лицам (п. 3). Выявить причины и условия административных правонарушений и принять меры по их устранению (п. 4). Исполнить судебные решения о производстве иных административно-процессуальных действий (п. 9). Проводить экспертизы по делам об административных правонарушениях (п. 18). Также закон обязывает каждого сотрудника полиции пресекать административные правонарушения независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток (ч. 2 ст. 27). Данные действия являются для сотрудников полиции неотъемлемой частью административно-юрисдикционной деятельности.

Административные процедуры, включающие в себя регистрацию, разрешение и т.д., имеют позитивную направленность. Как и административные процедуры, так и административные производства, реализуются в процессуальной форме, во время осуществлении процедуры издается ненормативный акт в пределах выполнения

задачи по оказанию публичной услуги полицией. Существуют 37 основных административных процедур, которые относятся к полномочиям должностных лиц полиции, имеющих регулятивный, исполнительно-распорядительный характер.

Реализация большого количества полномочий полиции МВД России, исходящих от выполнений государственных функций в области публичного управления в сфере внутренних дел государства. Так статья 27 Федерального закона «О полиции» обобщил обязанности сотрудников полиции. Но в некоторые из них относятся к сфере административно-процедурной деятельности, к таковым относятся: пункт 1 указывающий на обязательность знания базовых нормативно-правовых актов, которые регулируют деятельность органов внутренних дел. Пункт 2 выполнения служебных обязанностей соответствующей должностной инструкции. Пункт 5 Соблюдения прав и законных интересов участников административно-правовых отношений. В кругу обязанностей сотрудников полиции МВД России также входят: Пункт 12, соблюдение установленных административно-правовых ограничений и запретов, связанных со службой в полиции, а также требования по служебному поведению сотрудника полиции. Пункт 7, поддержание уровня квалификации, необходимой для надлежащего выполнения служебных обязанностей, а также для выполнения административно-юрисдикционных и административно-процедурных полномочий. Пункт 8, неразглашение сведений являющихся гос. тайной или сведений частной жизни гражданина затрагивающий его честь и достоинства, а также ставших известным в связи с исполнением административного производства или административных процедур.

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» устанавливает административно-процессуальные правила по разрешениям обращений граждан. Также одновременно предусматривает определенные права должностного лица, который осуществляет производство по жалобам. Жалобы могут содержать просьбу о восстановлении и защите нарушенных прав, свобод и законных интересов. В статье 12 Федерального закона, установлен порядок исчисления сроков рассмотрения жалоб, включает также право уполномоченного должностного лица в особых случаях продлевать срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, при этом обязательно уведомив об этом заявителя.

В статье 51 Федерального закона «О службе в ОВД Российской Федерации» можно найти административно-процессуальные нормы, которые содержат нормы о правах должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дисциплинарное взыскание. Пункт 3 регулирует порядок наложения дисциплинарного взыскания, в данный документ фактически фиксирует полномочия руководителей органов внутренних дел по реализации данной меры административно-правового воздействия. Пункт 4 предусматривает право нижестоящего руководителя в рамках своих компетенций наложить дисциплинарное взыскание, а если не имеет право налагать, то ходатайствует о наложении дисциплинарного взыскания перед вышестоящим руководителем. Пункт 5 налагает право вышестоящего руководителя изменить или отменить дисциплинарное взыскание, если оно не соответствует тяжести совершенного дисциплинарного проступка сотрудником ОВД.

Кроме норм КоАП РФ, права должностных лиц в осуществлении производства по делам об административных правонарушениях содержатся в положении ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции». При возбуждении административного производства сотрудник полиции имеет право на идентификацию личности гражданина (п. 2). Вызвать его (их) в отдел полиции, а в случае уклонения от явки по вызову, подвергнуть к принудительному приводу и потребовать документальные сведения (п. 3, п. 4). Посещать соответствующие органы власти и управления, общественные организации для собрания документальных сведений и ознакомления с персональными данными гражданина (п. 5). Составление административно-процессуальные документов (п. 8). Внести предложения об устранении условий и

причин противоправности (п. 12). Интересен и права на применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как принудительное сопровождение, в том числе и несовершеннолетних (п. 13, п. 15). Доставка лиц утративших способность самостоятельно передвигаться и ориентироваться в окружающей обстановке в медицинские учреждения для освидетельствования (п. 14). Проводить личный досмотр (п. 16). Производить регистрацию, аудио- и видеосъемку, фотографировать, дактилоскопировать лицо, задержанных по подозрению в совершении преступления (п. 19).

Права сотрудников органов внутренних дел в области административно-искового производства также регулируются в главе 29 КАС РФ[1, с. 1391]. И затрагивает подачи в суд административных исковых заявлений связанный с административным надзором (ч. 3 ст. 270). Неявка при рассмотрении судьей административного дела об административном надзоре тоже следует отнести к правам сотрудников полиции (п. 5, п. 6 ст. 272), конечно только в том случае, когда до начала процесса присутствие должностного лица признан судом обязательным.

Административно-процедурная деятельность содержится в огромном количестве нормативно-правовых актов (законах, административных регламентах и т.д.) и реализуют государственную функцию. К такой функции относятся и предоставление гражданам государственных услуг. Также большое количество нормативно-правовых актов регламентирующих деятельность органов внутренних дел закрепляют права должностных лиц полиции МВД РФ, и они включают соответствующие административно-правовые нормы процессуального характера. Статья 28 Федерального Закона «О полиции» регулирует основные права сотрудников полиции, и там же можно найти и в сфере осуществления административно-процедурной деятельности. Содержать надлежащих организационно-технических условий для деятельности в этой области (п. 1). На получение информации и материалов для реализации деятельности (п. 5). На доступ, в связи с выполнением обязанностей, к государственным, муниципальным органам, общественным объединениям и прочим организациям (п. 7).

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.03.2015. № 10. Ст. 1391.
2. Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2011. № 49. Ст. 7020.
3. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», ст. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
4. Бекетов О.И., Опарин В.Н., Сургутсков В.И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России // Российский юридический журнал, Екатеринбург, 2018. № 1 С. 137-142.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ВЫЗОВЫ И НОВАЦИИ

Цепкова Т.М.¹, Жаренкова А.В.²

¹Цепкова Татьяна Митровановна – кандидат юридических наук, профессор,
кафедра гражданского процесса;

²Жаренкова Анастасия Владимировна – магистрант,
Институт магистратуры и аспирантуры
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов

Аннотация: в данной статье анализируются изменения, внесенные в законодательство в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Приводится обзор судебной практики и ответы Верховного суда РФ на наиболее часто возникающие вопросы. По итогам анализа сложившейся ситуации в стране были предложены новые способы организации гражданского процесса в условиях развития информационных технологий.

Ключевые слова: гражданский процесс, суд, пандемия, новая коронавирусная инфекция, апелляционная жалоба, электронные документы.

Современная жизнь и ее повседневные факторы бросают все новые и новые вызовы науке, заставляя ее развиваться и находить решения даже для неразрешимых задач. Наука юридическая совершенствуется и усложняется пропорционально усложняющимся общественным отношениям и создаваемым ситуациям в повседневной жизни общества. Законы, призванные регулировать общественные отношения, изменяются или же отменяются, уступая место новым.

Пандемия, потрясая весь мир, разделила жизнь общества, в том числе и научную на "до" и "после". Там, в жизни, где еще не знали о вирусе, закон регулировал юридическую жизнь граждан, подсказывая, как эффективнее защитить свои права, доступ в суды был свободен и гражданский процесс шел своим чередом в назначенное время и в установленном законом порядке, однако вирус внес свои изменения, заставив законодателя незамедлительно принимать меры для урегулирования в том числе и процессуальных норм права.

Так, при несогласии с вынесенным решением гражданин имеет право подать апелляционную жалобу, что закреплено в ст. 320 ГПК РФ [1]. В течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме гражданин имеет право на получение надлежаще заверенной копии решения суда, а также на ознакомление со всеми материалами дела для подготовки наиболее юридически грамотной позиции в суде апелляционной инстанции. Если апелляционная жалоба подана с нарушениями требований, установленных законом, суд оставляет ее без движения, давая разумный срок на указанные в соответствующем определении суда недостатки. Если недостатки устранены в установленный срок, значит жалоба принимается к производству и направляется в суд апелляционной инстанции.

Однако пандемия внесла свои коррективы в порядок обжалования судебных актов. Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 N 808 "О приостановлении личного приема граждан в судах"[2], действие которого было продлено Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 года N 822 [3] (оба документа на данный момент утратили силу), на период распространения новой коронавирусной инфекции

приостанавливался личный прием граждан в судах, а все документы рекомендовалось подавать в электронной форме. В данном случае у многих граждан возникает проблема подачи документов в электронной форме, поскольку в силу п. 2.3.5 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251 (ред. от 05.11.2019) "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа"[4], документы, подаваемые в суды, должны быть подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью. У многих граждан такой подписи не имеется, а значит ограничена возможность подачи документов в электронном формате. Та же трудность встречается и при подаче апелляционной жалобы, а также исправлений, в случае если она была оставлена без движения. С одной стороны проблема состоит в том, что в первую неделю ограничений не работало ряд организаций, в том числе и отделения АО "Почта России". Согласно данным СМИ [5], с 30 марта по 01 апреля 2020 года все почтовые отделения АО "Почта России" не принимали граждан, соответственно, в том числе и судебная корреспонденция не дошла до адресата, а была возвращена суду. Соответственно, была ограничена возможность получения копии решения суда, которое было выслано в соответствии с требованиями ГПК РФ. Еще одна проблема, связанная с введением ограничительных мер, состоит в ознакомлении с материалами дела, поскольку гражданин не имел возможности явиться в суд. Данные факторы существенно затрудняли подачу апелляционной жалобы на решение суда, в то время как процессуальные сроки на подачу жалоб и их течение было оставлено без изменения. Единственная, по нашему мнению, возможность подачи жалобы состоит в направлении электронного текста документа с заведомыми нарушениями требований закона в части подписания файлов усиленной квалифицированной электронной подписью. В данном случае суд при решении вопроса о принятии жалобы должен будет оставить ее без движения, указав на недостатки, и дав срок, который будет равен сроку окончания ограничительных мер.

Данную коллизию разрешил Верховный суд РФ, опубликовав Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 [6], в котором разъяснил, что при пропуске срока на подачу апелляционной жалобы данный срок подлежит восстановлению в силу уважительности причин его пропуска. Таким образом, граждане могут злоупотреблять правом на подачу жалобы в суд, ссылаясь на нормы закона. С другой стороны, суды приостановили большую часть дел, поскольку их рассмотрение требует обычного режима работы. Как следствие на момент постепенной отмены ограничительных мер суды перегружены как возобновлением и рассмотрением приостановленных дел, накопившихся за период действия ограничительных мер, так и заявлениями о восстановлении срока на обжалование судебных актов, которые также подлежат рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке.

Основная проблема заключается в том, что зачастую граждане, желающие подать апелляционную жалобу, находят оправдание в пропуске срока на апелляционное обжалование в условиях пандемии, подавая большой объем жалоб после снятия ограничительных мер. Суды же, согласно разъяснениям Верховного суда РФ, вынуждены восстанавливать пропущенный срок на обжалование, увеличивая тем самым объем дел в производстве.

По нашему мнению, в данной ситуации имело место злоупотребление правами, поскольку граждане имели доступ к судебной системе даже в условиях пандемии. При подаче жалобы была бы не соблюдена электронная форма в большинстве случаев, поскольку у большого количества граждан не имеется усиленной квалифицированной электронной подписи, однако ее отсутствие могло являться основанием для оставления жалобы без движения, тем не менее она уже находилась

бы в суде, а подобный недочет мог бы быть легко устранен по окончании периода действия ограничительных мер.

Не редки и случаи, когда срок на апелляционное обжалование пропущен до наступления пандемии и не в связи с ней. В данном случае граждане также злоупотребляли правом, поскольку решение вопроса о восстановлении процессуального срока разрешается судом непосредственно в судебном заседании, соответственно, гражданин мог явиться в судебное заседание даже в условиях ограничительных мер, что указано в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 года N 822 "О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции". Граждане могли нарушить режим самоизоляции, если являются участниками судебного заседания, таким образом, часть дел могло бы быть рассмотрено и направлено в суд апелляционной инстанции в период действия ограничительных мер, что существенно снизило бы нагрузку на суды после отмены требований о самоизоляции.

Однако ситуация, созданная в стране распространением вируса, показала перспективны развития электронного документооборота, его плюсы и минусы. Так, для создания электронной подписи требуется затратить минимум ресурсов, но полезность этой подписи заключается, прежде всего, в том, что как исковое заявление, так и дополнение к иску, уже находящемуся в производстве, возможно будет направить по электронной почте. Данный способ удобен и в случаях, когда участники судопроизводства находятся в разных регионах России. Они всегда могут представить какие-либо документы или объяснения в электронной форме, и быть уверенными в том, что они будут рассмотрены судом в силу того, что соблюдены все условия их подачи. Возможно, в будущем в век развития информационных технологий гражданский процесс перейдет на новый уровень развития, будут все чаще организовываться судебные заседания посредством видеоконференцсвязи, а в ряде случаев судебные заседания будут рассматриваться и проводиться без участия сторон, поскольку все необходимые документы будут ими представлены в суд с приложением необходимых материалов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред.24.04.2020) от 14.11.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. N 30. Ст. 4099.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 "Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347974/ (дата обращения: 04.06.2020).
3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 года N 822 "О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции" (с изменениями на 29 апреля 2020 года). [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564630656/> (дата обращения: 04.06.2020).

4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251 (ред. от 05.11.2019) "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа". [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (дата обращения: 04.06.2020).
 5. Коронавирус: С 30 марта по 1 апреля все отделения почты в Саратовском регионе будут закрыты [Электронный ресурс] // "Саратов-24". Режим доступа: <https://saratov24.tv/news/koronavirus-s-30-marta-po-1-aprelya-vse-otdeleniya-pochty-v-saratovskom-regione-budut-zakryty/> (дата обращения 05.06.2020).
 6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/obzor_sudpr_210420.pdf/ (дата обращения: 05.06.2020).
-

ХАРАКТЕР ИНТЕРЕСА ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Яндиева Х.М.

*Яндиева Хяди Магомедовна – студент,
магистерская программа: гражданский, арбитражный и административный процесс,
кафедра гражданского процесса и организации службы судебных приставов,
факультет магистратуры,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва*

Аннотация: исследуется роль третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, а также характер их интересов. Делается вывод о том, что интерес третьих лиц бывает нескольких видов, в зависимости от судебного процесса.

Ключевые слова: третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, материально-правовой интерес, публичный интерес.

Данная статья посвящена такому вопросу как интерес третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Стоит ознакомиться с их правами и обязанностями и определить причины их участия в гражданском процессе. А также рассмотреть историю данного понятия и его изменение.

Участниками судебного гражданского процесса являются: истец, ответчик и третьи лица. В данной статье мы рассматриваем вид третьих лиц, которые не заявляют самостоятельных требований относительно предмета спора.

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) РФ ч. 1 ст. 43¹ гласит, что третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, принимают участие в гражданском процессе со стороны ответчика или истца, а также по ходатайству лиц в деле или по инициативе суда. В качестве третьих лиц могут выступать как физические, так и юридические организации.

У третьих лиц есть процессуальные права и обязанности стороны, которую они поддерживают в судебном споре и право вступать в мировые соглашения, если таковое предусматривается законом. Но они не могут изменять размер иска, его предмет и основания, на которых он поддается, также предъявлять, отказываться от искового заявления.

Третье лицо имеет общие права наряду с другими сторонами, но с некоторыми ограничениями. Что касается его положения, чаще всего третье лицо в судебном процессе находится на стороне ответчика, хотя на стороне истца также допускается его участие.

В отличие от других участников судебного процесса, они не могут быть инициаторами возбуждения гражданского дела, то есть не участвуют в формировании первоначального материального спорного правоотношения, а также имеют материальные правоотношения только с тем, на стороне которого они выступают, у них отсутствует связь с противоположной стороной. Ко всему прочему они не обладают диспозитивными процессуальными правами и не являются предположительными субъектами спорного материального правоотношения.

Участие третьих лиц можно отнести к усложняющему аспекту в гражданском процессе. Так как процесс затягивается и большее количество фактов усложняет решение.

¹ "Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации" От 14.11.2002 N 138-ФЗ (Ред. От 24.04.2020)// СПС «КонсультантПлюс».

Важно разграничивать данную категорию участников со свидетелями, которые не имеют никакого личного интереса в решении суда и относятся к иным участникам процесса.

Со вступления третьего лица в судный процесс, он начинается сначала. Третьи лица имеют право по собственной инициативе вступить в процесс с помощью подачи заявления в суд. Также, суд может привлечь их для защиты государственных интересов.

Третьи лица:

1. Не предъявляют самостоятельные требования на предмет;
2. Они вступают в уже существующее дело, но процесс начинается с самого начала;
3. У них есть материально-правовая связь с истцом или ответчиком, на стороне которого они выступают, но они не предъявляют материальных требований;
4. Они выступают в защиту своих интересов, а также с целью помощи одной из сторон.

Третьи лица не являются участниками спора по поводу материальных отношений между истцом и ответчиком, но то, каким образом будет принято решение по делу, может повлиять на их права и обязанности. Судебное постановление может установить обстоятельства, которые будут влиять на права и обязанности третьих лиц, в связи с этим стороны могут подать иск третьему лицу.

Обратимся к истории понятия «третьего лица». Так, начиная со времен Российской империи не было разграничения между лицами, которые заявляют или не заявляют самостоятельные требования, разделение происходило уже в процессе судебного дела. Статьи 653–661 предусматривали привлечение таких лиц по решению сторон, которые участвуют в деле, а ст. 662–666 предусматривали их добровольное вступление в процесс¹.

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) РСФСР 1923 г. выделил третьих лиц, которые не заявляют самостоятельные требования в отдельную категорию и изменил их правовое регулирование². Статьи 167 и 168 ГПК РСФСР 1923 г. предусматривали участие третьих лиц, если разрешение по делу создает права и обязанности по отношению к одной из сторон.

ГПК РСФСР 1964 г. похож на предыдущий кодекс, но были установлены новые термины, которые используются и в современном кодексе, например «третье лицо, заявляющее самостоятельные требования» и «третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования»³.

Участие третьих лиц в гражданском процессе, согласно законодательству, осуществляется при наличии у них охраняемого законом интереса.

Так как в законе не прописывается значение «интереса», представляется необходимым включить объяснение данного понятия в законодательство, так как это бы облегчило работу суда о допуске третьих лиц к делам.

Выделяется несколько разновидностей интереса у третьих лиц. Так, первый из них это юридический интерес, который обосновывается тем, что решению по делу повлияет на права и обязанности лица по отношению к одной из сторон. Иной юридический интерес представляет собой предупреждение ухудшения положения третьих лиц. Поэтому в данном случае интерес проявляется в том, чтобы помочь стороне и в защите своего интереса.

¹ Судебные Уставы 20 Ноября 1864 Года, С Изложением Рассуждений На Коих Они Основаны. Спб., 1866. С. 305–312.

² Постановление ВЦИК От 10.07.1923 (Ред. От 31.01.1958) "О Введении В Действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р."

³ Закон РСФСР От 11 Июля 1964 Г. «Об Утверждении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» (Вместе С Кодексом) // Вед. Верхов. Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Юридический интерес может быть частно-правовым, когда цель третьего лица в суде обосновывается в защите и реализации собственных прав и законных интересов в дальнейшем или интерес направлен на отсутствие возникновения данного процесса.

Другой разновидностью может быть публично-правовой интерес, основной целью которого выступает защита прав, свобод и законных интересов других лиц, интересов РФ, субъекта РФ или муниципального образования.

Также очень часто третьи лица нужны при судебном процессе для дачи определенных показаний в целях публичного интереса, поэтому представляется целесообразным их упрощенного присутствия в деле. Такое обстоятельство связано с временными особенностями, а также с тем, что суд обязан обеспечивать и соблюдать права третьего лица во время всего судебного процесса. Лицо же, вступая в дело, доводит до суда свою точку зрения со стороны публичного интереса. Чаще всего такой метод оправдан, так как основной целью является соблюдение и учет публичного интереса.

Процессуальный интерес, в свою очередь, обосновывается тем, что третье лицо заинтересовано в том, чтобы дело выиграла та сторона, к которой относит себя третье лицо, отсюда интерес является процессуальным.

Нельзя не согласиться, что у третьего лица есть процессуальная заинтересованность, чтобы судебное решение было решено наиболее благоприятным образом для третьего лица.

Материально-правовой интерес трактуется следующим образом: судебное постановление может затронуть материальные права и обязанности третьего лица, например в трудовом споре (третье лицо – работник).

Но данное правило не все подлежит соблюдению, поэтому материально-правовая заинтересованность во время дела есть не у всех третьих лиц.

Рассмотрим два примера для наглядности. Ситуация: к покупателю предъявлен иск об изъятии вещи по основанию, возникшему до ее продажи. Он обязан привлечь продавца в роли третьего лица, выступающего на его стороне к участию в суде. При изъятии вещи покупатель имеет право потребовать компенсировать стоимость у продавца (статья 461 и 462 ГК РФ) и в случае отказа составить иск о возмещении убытков.

Другой случай иск о взыскании алиментов на содержание детей, при наличии обязанности уплаты алиментов детям от другого брака. Заинтересованные лица имеют право принять участие в судебном деле, так как положительное решение суда на данный иск может привести к снижению размера алиментов на содержание детей от другого брака.

Таким образом, правовой интерес третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, представляет собой совокупность юридического или процессуального интереса и интереса, основанного на нормах материального права (частно-правового или публично-правового). Его интерес может совпадать либо со стороной истца, либо со стороны ответчика. Исходя из этого, третье лицо старается повлиять на отказ в иске или его одобрение.

Имея меньше прав, чем иные участники процесса они являются полноценными участниками судебного процесса. Чаще всего они принимают участие по собственной инициативе, так как имеют косвенную выгоду от какого-либо решения суда.

Права и обязанности: имеют те же права, что и другие участники, за исключением права на изменение основания и предмета иска, изменение размера исковых требований и права на отказ от иска.

Порядок вступления: путем подачи заявления, либо по привлечению судом. Допустить ли данного участника решает судья, обжалованию не подлежит.

Подытожим, третьи лица, не заявляющие требований относительно предмета спора - это участники привлекаемые в процесс на стороне истца или ответчика,

имеющие юридическую заинтересованность в решении дела при отсутствии материально-правовых отношений с иной стороной.

Список литературы

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
 2. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. С. 305–312.
 3. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) "О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.".
 4. Закон РСФСР от 11 июля 1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Вед. Верхов. Совета РСФСР, 1964. № 24. Ст. 407.
-

ХАРАКТЕРИСТИКА СТОРОН КАК УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Яндиева Х.М.

*Яндиева Хяди Магомедовна – студент,
магистерская программа: гражданский, арбитражный и административный процесс,
кафедра гражданского процесса и организации службы судебных приставов,
факультет магистратуры,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности правового статуса истца и ответчика в гражданском процессе. Рассмотрены права и обязанности сторон гражданского процесса. Обоснован принцип равенства сторон. Раскрыта проблема определения ненадлежащей стороны процесса.

Ключевые слова: истец, ответчик, стороны, ненадлежащая сторона, лица, участвующие в гражданском деле, *defendant, parties, improper party, persons involved in a civil case.*

Обязательной составляющей гражданского процесса является наличие в нем участников, иными словами субъектов, которые называются лицами, участвующими в деле. Данное понятие характеризует третьих лиц, прокурора, истца, ответчика и других, заинтересованных лиц по делам особого производства и возникающим из публичных правовых отношений.

Главными среди них и незаменимыми, несомненно, являются истец и ответчик.

Сторонами дела обозначаются лица, между которыми имеется гражданско-правовой спор, не решившийся на добровольной основе и подлежащий рассмотрению в суде.

Из определения следует, что два участника имеют противоположные материально-правовые интересы. Иными словами, между ними идет спор о праве и интересах.

Рассмотрим подробнее данные понятия. Истец - это лицо, по инициативе в виде заявления которого возбуждается уголовное дело, с целью защиты его прав и законных интересов. Заявление подает сам заинтересованный гражданин или иногда может быть прокурор, госорганы или профсоюзы. Вне зависимости от того, кем является истец, он будет в суде субъектом спорного права. Для правильного определения процессуальное положение истца необходимо учитывать о чьих интересах идет данный спор.

Теперь рассмотрим роль ответчика. Он является лицом, которое привлекли к суду, из-за нарушения им прав истца.

Оба участника имеют непосредственный интерес в исходе дела. Главными отличиями их от третьих лиц является распространение на них законная сила суда и расходы по судебному процессу.

Однако, они могут меняться ролями. В случае встречного иска, истец приобретает статус ответчика, а тот в свою очередь займет его место. Суд вправе принять или отклонить встречный иск.

В права истца и ответчика входит представление своих интересов лично или через представителя. А при особых условиях они имеют право на возмещение расходов, связанных с судебным заседанием.

Стороны как юридически заинтересованные в исходе дела лица вправе осуществлять все процессуальные действия, предусмотренные ст. 56 ГПК (в частности, подавать заявления, знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств и др.).

Объем процессуальных прав сторон значительно шире, чем у других участников гражданского судопроизводства. Только стороны наделены правами по распоряжению процессом и предметом спора. Например, истец может изменить

основание или предмет иска, увеличить, ибо уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска. Ответчик вправе изменить основание возражений против иска, полностью или частично признать иск. Стороны могут окончить дело мировым соглашением (ч. II ст. 61 ГПК). Указанные действия совершаются под контролем суда. В силу ст. 61 ГПК суд не принимает отказа истца от иска, признания иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

На основе статьи 35 ГПК РФ у сторон широкий перечень обязанностей.

Они имеют следующие права:

- на ознакомление с материалами дела, делать выписки из них, копии;
- на заявление отводов;
- на представлении доказательств и участие в их исследовании;
- опрашивать других лиц, участвующих в деле, свидетелей, экспертов и специалистов;
- на заявление ходатайств, в т. ч. об истребовании доказательств;
- на дачу объяснения суду в устной и письменной формах;
- на приведение своих доводов по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, на возражения относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле.

Нравне с правами присутствуют и обязанности. Они закреплены в ГПК РФ и Федеральными законами. При неисполнении их следует наказание, предусмотренное гражданским судопроизводством. К примеру, на основании статьи 99 ГПК РФ суд имеет право взыскать компенсацию за потерю времени, при условии, что одна из сторон заявит неосновательный иск или оспаривание иска, либо при оказании противодействию нормальному ходу рассмотрения дела.

Рассмотрим обязанности:

- обеспечить свою явку в суд (в случае неявки стороны по каким-либо причинам, она обязана сообщить суду об этих причинах) (ст. 167 ГПК РФ);
- осуществлять судебные расходы;
- выполнять необходимые действия в пределах, установленных законом или судом процессуальных сроков и др.

Метод процессуального единства сторон является одним из самых главных для гражданского процесса. Он предусматривает равные возможности в части защиты прав и законных интересов сторон при судебном разбирательстве. У ответчика присутствует полнота прав на защиту. Методами для реализации своего права являются возражение против иска и встречный иск.

Равенство сторон обеспечивается через их взаимоотношения между собой, а также с судом. Бывают случаи, когда равноправие рассматривается с позиции наличия у них равноценных прав. В этой связи не следует принимать используемую в отдельных случаях трактовку: «то, что нужно, какой-либо стороне, должно быть принято другой». На практике такого никогда не будет, т.к. в противном случае не будет состязательности сторон. В процессе нужно приводить доводы и доказательства.

Каждая из сторон использует для защиты своих прав установленные права, которые определены законом.

Возможна замена ненадлежащего ответчика. Если в ходе разбирательства дела будет выявлено, что заявленное истцом право требования ему не принадлежит, то в этом случае истец будет считаться ненадлежащей стороной. В данном случае суд будет вынужден вынести решение в отказе по иску.

Кого же могут признать ненадлежащей стороной? Тех, кто вначале разбирательства являлись участниками материального спора, но по итогу выяснилось, что такими не являются.

ГПК предусматривает возможность замены ненадлежащего ответчика в случае согласия истца.

При подаче иска в суд истец обязан обосновать наличие спорного права и принадлежность ответственности на ответчика за нарушения.

Сложным остается определение ненадлежащей стороны. Иногда это можно сделать с помощью норм права. В Семейном кодексе обозначено, кто имеет право предъявить требования о признании брака недействительным, указывая лицо, являющееся надлежащим лицом. В других случаях надлежащую сторону можно определить только по ходу дела. С целью экономии времени стоит сделать это на начальных стадиях судопроизводства.

Однако, существуют ситуации, когда сложно или невозможно определить надлежащую сторону. Здесь появляется риск привлечения к ответственности человека, не нарушившего закон.

Проанализировав все вышесказанное, обозначим выводы. Правовой статус сторон подробно освещен в ГПК РФ. Четкое определение правового статуса обеспечивает надежную защиту прав и интересов участников судебного производства.

Это доказывает выполнение норм конституционного права в части судебной защиты нарушенных прав и свобод граждан. Гражданский процесс начинается с появления спора между сторонами. Определение ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве, является основной проблемой, найти решение которой должно быть приоритетом для многих ученых-правоведов.

Важным является правильное обоснование причастности ответчика к нарушению закона, а также возможна смена ролей при встречном иске. В отличие от других участников наличие истца и ответчика является необходимостью для судебного заседания.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октября 2002 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 октября 2002 г.; введен Федер. законом Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2016 г. № 438-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7487.
2. *Треушников М.К.* Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: «Статут», 2014. 464 с.
3. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: «Статут», 2016. 624 с.
4. *Диордиева О.* Лекции по курсу «Гражданский процесс». Ч. 1. М.: Московский международный институт эконометрии, информатики, финансов и права, 2006.
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007. № 9 (Сентябрь). С. 35.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

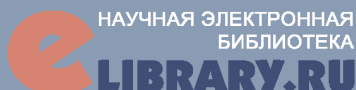
**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

РОСКОМНАДЗОР

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLENINKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228

ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ